

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 SEPTEMBRE 1937

LES COSAQUES LIBRES

Xe Année

10 СЕНТЯБРЯ 1937 г.

228

10 ВЕРЕСНЯ 1937 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 10-й

РІК ВІДАННЯ 10-ий

Содержание:

1. Накануне больших событий.
2. Трагедия Казачества.
3. **Николай Посохов:** Чужие о нас и нашем.
4. **Еф. Якименко:** Что вы думаете?
5. К Терским казакам.
6. Сполох Гундоровцев.
7. Думы и мысли.
8. Генералу Коноводову.
9. Привет от ВК округа в Румынии.
10. Касачья эмиграция.
11. † Генерал А. И. Блазнов.

В большом свете

Впечатление разорвавшейся бомбы произвела в Европе советская «нота» Италии от 6 сентября. Москва обвиняет Италию в нападении на советские суда и в потоплении двух советских пароходов, требуя одновременно возмещения понесенных убытков. Рим категорически отверг советские обвинения и домогательства.

Сегодня (8 сентября) нельзя сказать, чем кончится этот новый европейский конфликт. Можно только отметить, что новое большевистское выступление произвело всюду тягостное впечатление, везде большевиками недовольны и возмущены. Возможен срыв на этой почве и только что назначенной на 10 сентября «Средиземноморской» конференции. Во всяком случае, Италия уже заявила, что не сядет за один стол с большевиками.

Характерно, что о своем выступлении в Риме Москва не уведомила наперед даже своих союзников.

— В Нюрнберге открылся ежегодный конгресс национал-социалистической партии. Впервые присутствует в полном составе весь дипломатический корпус, за исключением представителей СССР.

В первом послании германский канцлер заявил, что версальский договор мертв, Германия свободна. Наиболее сильное место послания — требование колоний для Германии.

— На Дальнем Востоке Япония начала блокаду всего китайского побережья.

Большую сенсацию произвел отказ Японии от организации олимпийских игр в 1940 году. Очевидно Япония предполагает, что на Дальнем Востоке предстоят ей большие и длительные события.

В Лионе

9 и 10 октября с. г. Союз ВК имени Атамана Самойлы Лаврентьева в Лионе устраивает празднование 300-летия взятия казаками Азова по такой программе:

9-го октября:

1. От 10 час. утра до 2 часов дня — выставка казачьих газет и журналов, вышедших в эмиграции за время 1919-1937 г. г., а равно казачьих исторических книг, гравюр и географических карт.

2. В 2 часа дня — панихида по казаках, павших на поле брани в борьбе за Азов.

3. В 3 с половиною часа дня: открытое собрание, посвященное борьбе казаков за Азов

4. В 8 с половиною часов вечера: спектакль. Представлена будет историческая дра-

ма ст. Турчанинова «Сын Дона». После спектакля — музыкально-вокальное отделение.

10-го октября:

В 12 часов дня — общий обед по подписке: 22 франка с мужчины и 15 фр. с дам.

Запись на обед принимают: полк. Сальников, войск. ст. П. Г. Попов, есаул И. А. Кувилов, подес. Е. Н. Кадыков, сотн. В. С. Крыштола, хор. В. В. Фролов, подх. Е. Л. Шаншиев, подх. Д. Д. Пятилетов, подх. Калинин, П. П. Табунщиков, Н. Е. Самойлов, Р. П. Изварин, П. И. Чуркин, Т. Я. Кулик, Н. Н. Юров, А. В. Чеботарев.

Помещение: 107, rue Duguesclin, Lyon III.

„Кавказ“ - враг Кавказа

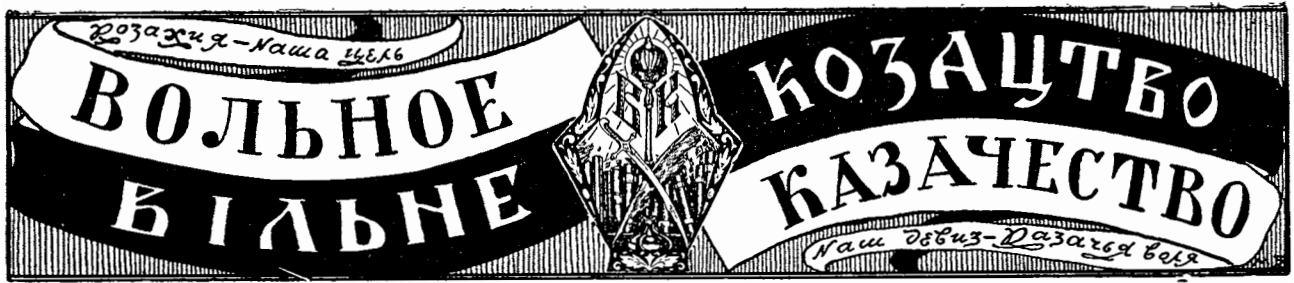
В горском журнале «Кавказ», издающемся в Париже под редакцией г. Гайдар Баммата, в № 8(44) напечатана статья г. Тамбия Елекхоти под названием «Горцы и Терское Казачье Войско». Задача статьи — защита позиции г. Балинова в «Терском вопросе». Тон и приемы г. Елекхоти — провокационно-хулиганские. Мы считаем ниже своего достоинства реагировать на подобный «материал» — сейчас и в будущем.

Следует лишь отметить, что «выступление» г. Елекхоти встретило резкое осуждение со стороны некоторых сотрудников самого же «Кавказа». Так, напр., г. Вахтанг Цицишвили отказался даже от сотрудничества в «Кавказе», сообщив нам копию своего письма редактору его г-ну Гайдар Баммату:

Вот некоторые выдержки из письма г. Цицишвили к г. Баммату:

...«Как мне ни тяжело сообщить Вам об этом, но я принужден это сделать. Я убедился, что случайно попал в лагерь, не знаю — сознательных или бес- сознательных, но врагов Кавказа... Повторяю: к сожалению, должен заявить Вам, что после появления в «Кавказе» (№ 8-44) статьи г. Тамбия Елекхоти «Горцы и Терское Казачье Войско», я окончательно убедился в том, что польза от «Кавказа» значительно меньше того вреда, который он приносит. Можно вести спор, можно вести полемику, но нужно соблюдать, все же, хоть минимум такта.

«Не входя в сущность вопроса («о реальной действительности на местах»), я должен сказать, что г. Тамбий Елекхоти, помимо отсутствия такта, проявил полное незнание и непонимание Вольно-Казачьего движения, выступив в защиту г-на Балинова»...

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический
Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 109, rue Erlanger, Paris (16°)

№ 228

Пятница 10 сентября 1937. — Пятница 10 вересня 1937.

№ 228

НАКАНУНЕ БОЛЬШИХ СОБЫТИИ

— Кажется, что мир действительно подошел вплотную к большим событиям. А может быть они и начались уже, начались — в войне в Испании, в «нападениях» в Средиземном море, в войне (хотя формально и не объявленной) на Дальнем Востоке.

Недавно президент Чехословацкой республики др. Бенеш, говоря о современном международном положении, сказал: «Начиная с 1933 года, Европа переживает самый тяжелый кризис со времени великой войны»...

Не будем пророчествовать, что будет завтра, — это «завтра» настолько уже близко, что можно его и подождать. Да и общие контуры завтрашних больших событий почти уже намечены событиями сегодняшними.

Трудно сказать сегодня, что, какие события и где «важнее» и «серьезнее» по своим отзвукам и влияниям на современную международную обстановку: война в Испании или нападения подводных лодок «неизвестной национальности» на корабли, везущие вооружение и снаряжение красным испанцам и не испанцам в Испанию, события на Дальнем Востоке или предстоящее свидание Гитлер — Муссолини, английские вооружения или сталинская «чистка» Советов...

Во всяком случае, в большом свете началась большая игра.

— Что же касается событий на Дальнем Востоке, то, опять таки, трудно пока еще сказать, что значит начавшаяся там Японо-Китайская «война»: действительно ли Япония преследует какие то цели в самом Китае, или только пользуется китайскими «недоразумениями» чтобы перебросить свои вооруженные силы на континент и готовится к столкновению с СССР.

Пока можем отметить только некоторые известия и заявления, — немного проливающие свет на характер тамошних событий или раковывающие намерения и стремления тех, кто делает там большую политику или ведет большую игру.

Японский премьер-министр князь Каное еще в самом начале японо-китайского конфлик-

та заявил, что «Япония желает разрешить конфликт сама и не допустит вмешательства иностранных держав... Японо-китайское сотрудничество возможно на почве сохранения мира и порядка в Северном Китае, где должны быть ликвидированы все анти-японские, анти-германские и коммунистические элементы»...

Японский министр иностранных дел заявил, что война продлится не менее года. — Неужели Япония считает Китай таким сильным противником? Или — так уж велики ее там замыслы?

Еще до подписания советско-китайского «пакта о ненападении» в Японии циркулировали слухи о том, что СССР оказывает помощь Китаю против Японии. После подписания «пакта» слухи эти перешли в уверенность. — Вряд ли японцы заблуждаются относительно подлинного характера нового советско-китайского соглашения.

В газетах промелькнули уже известия и о том, что СССР стягивает войска к манджурской границе. А ныне, по сведениям лондонских газет, на Дальнем Востоке начались большие маневры красной армии, руководимые самим Блюхером. То, что они производятся в большом масштабе, вызывает «тревогу» в Японии.

— На другом конце Азиатско-Европейского материка испанские националисты явно берут верх над красными.

После взятия Сантандера ген. Франко и Муссолини обменялись следующими телеграммами:

Ген. Франко Муссолини: «В момент, когда доблестные легионеры вступают в Сантандер, в тесном братском сотрудничестве с национальными войсками борясь за западную цивилизацию против азиатского варварства, мне очень приятно выразить Вам то чувство гордости, которое я испытываю, имея этих легионеров под своим командованием, и мое искреннее восхищение энергией и выдержкой, с которыми они так быстро осуществили наступление».

Ответ Муссолини: «Я счастлив, что отряд

итальянских легионеров так много способствовало во время жестоких десятидневных боев победе у Сантандера и что эта их роль нашла такое лестное признание в Вашей телеграмме. Это братство по оружию — залог окончательной победы, которая освободит Испанию и Средиземное море от всякой угрозы для нашей общей цивилизации».

— Успехи ген. Франко и телеграмма Муссолини «лихорадят» левые политические круги Западной Европы. Одновременно участились нападения в Средиземном море подводных лодок «неизвестной национальности» на «нейтральные» и даже английские военные суда. Печать разных стран обвиняет не нравящиеся им государства в организации тех нападений.

Немецкие газеты доказывают, что только Советской России сейчас интересно внести смуту в положение на Средиземном море. Только в интересы большевиков входит нападение на иностранные суда.

Еще более резко пишут в этом смысле газеты итальянские.

Франция и Англия взяли на себя инициативу созыва особой конференции Средиземноморских держав для разрешения вопросов, связанных со свободой плавания в Средиземном море.

— Большим европейским событием будет посещение Муссолини Германии — ответный визит его Гитлеру, предположенный на вторую половину сентября. Весьма вероятно, что при свидании Гитлер — Муссолини будут поставлены и решены некоторые большие вопросы сегодняшней международной жизни. Некоторые парижские газеты сообщают, что в Германии произойдут важные совещания между Гитлером, Муссолини и братом японского императора.

— Что происходит в это время в СССР? — В царстве тов. Сталина продолжается «чистка». Одних расстреливают, другие не ожидают пока их прикончат и стреляются сами. 30 августа,

напр., покончил с собой еще вчера всемогущий председатель советского правительства на Украине Любченко...

Европейская пресса по разному расценивает происходящее сейчас в Советской России. В международных политических кругах, симпатизирующих СССР или союзных с ним, «внутренние операции» тов. Сталина вызывают беспокойство и тревогу. Круги те опасаются, что продолжение «чистки» усилит дезорганизацию сов. страны внутри и ослабит еще больше влияние ее во вне.

— Особый интерес имеет для нас весьма важное такое свидетельство парижской газеты «Эко де Пари» о росте сепаратистских движений в СССР: «Чем дальше окраина отстоит от Москвы, тем сильнее в ней проявляется желание освободиться от влияния центральной власти. Москва надеялась, что председатели окраинных циков будут всегда послушными орудиями в ее руках. На деле ни один из них не устоял перед «соблазном». Все рано или поздно пытались выйти из под опеки советской власти. Сепаратистские тенденции достигли такой напряженности, что стали проявляться даже в Средней Азии»...

Кое кого это тревожит. Нас это только радует.

Самую краткую, но, одновременно, и самую выразительную характеристику сегодняшней Европы можно было бы дать такими сведениями о больших осенних маневрах в разных странах Европы:

Муссолини (при посещении Германии) будет присутствовать на самых больших маневрах германской армии. Начальник французского Генерального Штаба ген. Гамлэн (будущий главнокомандующий на случай войны) поедет на маневры в Англию и Румынию. Английский военный министр и начальник английского Генерального Штаба приедут на маневры французской армии...

Казачество живо!

В ростовском «Молоте», в номере 4852 от 3-го прошлого августа, в передовой статье под заглавием «Решает каждый час» (дело идет об уборке урожая этого года) есть такой абзац:

«Партийная организация края (Азово-Черноморского. Ред) разгромила попытки троцкистско-бухаринских бандитов сорвать весенний сев и добилась досрочного его завершения. Опираясь на массы преданного делу партии Ленина-Сталина Колхозного КАЗАЧЕСТВА (подчеркнуто нами. Ред.), громя и корчуга врагов народа, большевики Азово-Черноморья ведут упорную борьбу за сбережение высокого урожая, за уборку его без потерь»...

В данном случае нам совершенно безразлично содержание самой передовой статьи, нас не интересует и то, правду или неправду пишут товарищи в приведенном выше абзаце, — для нас важна только одна их фраза: ОПИРАЯСЬ НА МАССЫ... КАЗАЧЕСТВА.

И не то важно, что товарищи... ОПИРАЮТСЯ сейчас на массы КОЛХОЗНОГО КАЗАЧЕСТВА да еще и ПРЕДАННОГО ДЕЛУ ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА. Все это спорно, все это можно понимать по разному, каждый по своему — оккупанты по своему, казаки — по своему.

Важно, очень важно, в приведенной выше выдержке для нас свидетельство врага нашего, что

КАЗАЧЬЯ ЗЕМЛЯ ОСТАЛАСЬ ЗА КАЗАКАМИ, ЧТО ГОСПОДИНОМ ПОЛОЖЕНИЯ НА КАЗАЧЬИХ СТЕПЯХ, ХОЗЯИНОМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАЧЬЕМ КРАЕ, после 17-ти летней упорной кровавой борьбы, ОСТАЛСЯ КАЗАК.

Скоро придет время, когда станут казачьими расположенные на казачьей земле и города.

Час казачьего освобождения близится. Тогда все узнают подлинную правду о том, что думает сейчас казак там и как теперь «опираются» там на казаков товарищи из Москвы.

Долой оккупантов!

Да здравствует Казакия!

Трагедия Казачества

(Очерки на тему: Казачество и Россия).

ЧАСТЬ IV.

(Январь—май 1920).

Глава XXII.

Первые дни пребывания Донцов в Крыму. Положение 4-го Донского корпуса на Кавказском берегу Черного моря. Политика Англии. Уход Деникина с поста главнокомандующего.

Как выяснилось на военном совещании, созванном ген. Деникиным 15-го марта 1920 г. в гор. Феодосии, из Новороссийска было перевезено в Крым до 35-ти тысяч «Добровольцев» (на фронте на Кубани их было менее 10-ти тысяч) и около 10-ти тысяч Донцов, т. е. приблизительно четвертая часть Донской армии. Донцы высадились в районе г. Феодосии, а «Добровольцы» были размещены в районе гор. Симферополя.

«Добровольцы» пришли поголовно вооруженными, привезли с собой все пулеметы и даже несколько орудий», свидетельствует ген. Деникин («Очерки русской смуты, т. У-й, стр. 252»).

Условия, при которых Донцы принуждены были захватывать себе места на пароходах и английских военных судах, были причиной того, что все они прибыли в Крым без лошадей, даже большая часть винтовок была брошена в Новороссийске, не говоря уже о пулеметах, орудиях и обозах. Потрясенные новороссийским предательством, попавшие в Крым Донцы, естественно, возмущались поведением своего командования, с ненавистью относились к ген. Деникину и его штабу и враждебно были настроены в отношении «Добровольцев» вообще.

С другой стороны, и русские люди, вырвавшись в конце концов, с Казачьих Земель в Крым, освободившись от стеснявшей их чувства и поступки зависимости от казаков, могли теперь уже более открыто выявлять свое действительное отношение к Казачеству.

«Русская армия чувствовала себя в Крыму более дома, чем на Дону и на Кубани», говорит один из видных добровольцев, работавших в штабе Врангеля. «Не было всевозможных «Кругов» и «Рад» — наследия Керенщины, где заворачивали авантюристы мелких углов, тянувшиеся к портфелям губернских министров» (Г. В. Немирович-Данченко: В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. Берлин. 1922, стр. 8).

Не удивительно, что в Крыму русские старались вредить казакам, где и как могли. «Все (Донцы) жили здесь (в Феодосии) кошмарами и отголосками Новороссийска. Уже при выгрузке казаков, находившихся под свежим впечатлением пережитого, истерзанной качкой, теснотой, отсутствием воды, — стало известно, что живущие в Феодосии представители Добровольческой армии, офицеры гвардейских добровольческих частей, весьма враждебно относятся к Донцам, считая их чуть-ли не виновниками новороссийской трагедии. Глубокое чувство возмущения, в свою очередь, охватывало Донцов.. На улицах Феодосии происходили столкновения между донскими и добровольческими офицерами. Донским частям отказывали в квартирах, даже для представителей высшего командования» (Г. Раковский. «В стане белых», стр. 265).

Этим не ограничивались моральные и физические муки Донцов, попавших в Крым.

«В непривычном пешем строю, с громоздкими седлами за плечами и на плечах, только теперь приходя в нормальное состояние, проходили по улицам Феодосии голодные Донские части.. В городе был продовольственный кризис и изголодавшиеся казаки и солдаты не могли нигде достать еще не подвезенного хлеба. Но, глубоко потрясенные пережитым, терпеливо и безропотно переносили казаки все невзгоды»..

«В то же время в Феодосии, возле гостиницы «Астория», где размещались штабные учреждения, ми-

ниговали десятки генералов, резко критиковали командование, предсказывали неизбежную, скорую агонию Крыма, говорили, что нужно немедленно уезжать за границу, что казаки разложились окончательно, что быстрому процессу разложения подвергаются добровольческие части и т. д.» (Там-же).

Эта тяжелая картина остро враждебных взаимоотношений между русскими и казаками в Феодосии в достаточной мере выяснилась на вышеупомянутом военном совещании лиц командного состава. Отсюда становится понятным возглас ген. Деникина, вырвавшийся из его уст на том совещании: «В таком случае, они (Донцы) являются опасными для моей базы в Феодосии!».

Поэтому «главнокомандующий» спешил избавиться от «братьев-казаков» и поскорее вывести их из Феодосии, где он расположился со своим штабом. Сначала Деникин хотел отправить Донцов в район г. Керчи, дав им активную задачу обороны побережья Азовского моря и Керченского пролива. Но командующий Донской армией высказался против этого плана, указав на то, что «безоружным нельзя давать такой серьезной операции, так как в этом районе можно ожидать высадки большевиков». При этом ген. Сидорин обратил внимание ген. Деникина на более серьезную вещь, подчеркнув, что «теперь чрезвычайно трудно будет заставить казаков идти вместе с добровольцами».

Новороссийское предательство и то, какое отношение встретили казаки в Феодосии со стороны добровольцев, многим открыло глаза на то, как русские в действительности относились к казакам.

По приказанию ген. Деникина остатки Донской армии были перевезены из г. Феодосии в район г. Евпатории и размещены вдали от частей добровольческих, сосредоточившихся, как сказано выше, в раннее гор. Симферополя.

«В Евпаторию они пришли в ужасном настроении. Они оставили позади свои семьи, свои станицы. Они потеряли своих лошадей и оружие. Они пришли почти в одном том, в чем их застал печальный день двенадцатого-тринадцатого марта 1920 г.» в Новороссийске. «Армия Донская», по словам ген. Сидорина, «находилась в ужаснейшем моральном состоянии, состоянии страшной физической усталости, в полной небеспечности ни оружием, ни лошадьми, ни вообще всем необходимым. В противоположность собравшимся со всей России добровольцам, казаки были органически связаны со своей территорией — Доном и потому перед ними особенно остро стоял вопрос: что же будет дальше? Придется ли возвращаться на Дон с оружием в руках. Придется ли сдаваться на милость победителей — большевиков, или же, быть может, Крым будет эвакуирован, и придется уходить в иноземные страны?..»

В еще более тяжелом положении оказался 4-й Донской корпус ген. Старикова, вместе с Кубанской армией втянутый на голодное Кавказское побережье Черного моря. Командир Корпуса стремился перевезти его в Крым к остальным частям Донской армии.

На первый транспорт, прибывший из Крыма в Туапсе 19 марта, вместе с ранеными и больными, удалось погрузить часть 4-го Донского корпуса.

«Ставка указывала перевозить только вооруженных и желающих драться», говорит Деникин. «Донские правители смотрели более пессимистично: на бурном заседании их в Феодосии решено было воз-

держаться пока вовсе от перевозки Донцов в Крым. Мотивами этого решения были — с одной стороны развал частей, с другой — опасение за прочность Крыма («ловушка») (Очерки, т. У-й, стр. 351).

Известно, что в январе 1920 г. командующий Донской армией ген. Сидорин сделал большие усилия, чтобы добиться того, что Верховный Круг Дона, Кубани и Терека вступил в соглашение с ген. Деникиным, в результате коего появилось Южно-Русское Правительство Н. М. Мельникова (часть Ю-я «Траг. Каз-ва», главы VI и VIII). 16 марта ген. Деникин приказал упразднить это Правительство.

Это решение ген. Деникина вызвало возмущение не только среди бывших членов этого Правительства, но, в известной степени, было бесцеремонным ударом и по всей соглашательской политике Сидорина и вообще казачьих верхов русской ориентации. Командующий Донской армией, казалось, теперь только понял, к каким ужасным, глубоко трагическим для Казачества последствиям привела его политика, направленная к тому, чтобы сломить волю Верховного Круга, стремившегося в начале января 1920 г. к разрыву с русскими «белыми» силами, возглавляемыми Деникиным.

Вместо того, чтобы всем своим авторитетом командующего Донской армией поддержать Верховный Круг в его стремлении взять в казачьи руки дальнейшее продолжение борьбы, ген. Сидорин, опираясь на русское настроение высшего командного состава казачьих вооруженных сил, решительно стал поперек дороги Верховного Круга («Я дал слово ген. Деникину и ему не изменю» — подлинные слова ген. Сидорина в ответ членам Круга, предлагавшим ему командование всеми казачьими армиями).

Что получилось в результате такой политики казачьих руссофильских верхов? — Казачьи Земли были заняты красными, Донская армия была предана у Новороссийска белыми, ее измученные остатки, попав в неказачий Крым, встретили там открыто враждебное к себе отношение...

Другая часть Казачьих сил — Кубанская армия была изолирована на Кавказском Черноморском побережье, а силы Терских казаков были разбиты красными и незначительные остатки их отступали с Терека в Закавказье...

Большевики на Казачьих Землях спешно пополняли свои боевые силы, собираясь бросить их против Польши.

Если эту печальную общую картину положения казачьих сил сравнить с тем положением, какое было в половине января 1920 г., когда казаки 5-8 января разгромили красных у Батайска-Ольгинской, а 15-19 января основательно разбили их на Маныче, станет ясным, какие широкие возможности открывались перед Казачеством в январе того года, если бы оно, порвав с Деникиным, под руководством своего командующего, под казачьими знаменами, дружно ринулось тогда на красных...

В половине марта положение Казачества было чрезвычайно тяжелым, однако, еще не безнадежным.

Только теперь, как повествует ген. Деникин, «ген. Сидорин усиленно проводил взгляд «о предательстве Дона» (Деникин берет эти слова в кавычки, чтобы показать, что эти слова будто бы не соответствуют действительности. Ред.) и телеграфировал Донскому Атаману, что этот его взгляд разделяют «все старшие начальники и все казаки». Он решил «вывести Донскую армию из пределов Крыма и того подчинения, в котором она сейчас находится» и требовал немедленного прибытия Атамана и Правительства в Евпаторию «для принятия окончательного решения» («телеграмма 18 марта от Сидорина ген. Богаевского», поясняет ген. Деникин: Очерки, т. У-й, стр. 355).

Поздно ген. Сидорин сознал, насколько ошибочной была его политика поддержки Деникина и борьбы с организацией Казачьего государства.

Естественно, что при антиденикинском настроении Донцов, попавших в Крым, Деникин и Богаевский, как верный его соратник, боялись усиления Донцов путем перевозки из Сочинского района в Крым многочисленного 4-го Донского корпуса, начитывавшего на путях к Туапсе около 17-ти тысяч (ч. Ю-я, глава XIX-я «Траг. Каз.»).

Деникин приказал воспретить погрузку на Черно-

морском побережье Донцов 4-го Корпуса для перевозки в Крым.

Получив об этом телеграмму, командир 4-го Донского корпуса ген. Стариков «собрал командиров полков, которым и сообщил об этой телеграмме. Негодованию не было пределов... После совещания, Стариков посылает Донскому Атаману донесение, в котором говорит, что телеграммой Деникина Корпусу отрезан путь в Крым... «Мы брошены, мы голодаем, у нас нет денег, мы не знаем, где штаб (Донской армии), где Донское Правительство... Что делать нам — не известно»...

От Атамана Богаевского ген. Стариков получил письмо, в котором было указано, что телеграмма Деникина о прекращении погрузки была дана с ведома его, Донского Атамана. «Не знаю, что лучше», писал генерал Богаевский, «перевозить-ли ваш корпус в Крым, или с остатками Донской армии переезжать к вам на побережье»...

Возможно, что Богаевский действительно не знал, что ему делать. В течение двух лет он упорно и неизменно проводил в среде казаков политику группы русских генералов. Больше года уже занимая высокий, почетный и весьма ответственный пост Донского Атамана, ген. А. П. Богаевский был верным и преданным сотрудником ген. Деникина.

Не добившись удовлетворительного ответа от Донского Атамана, ген. Стариков поехал из гор. Сочи в г. Севастополь к ген. Врангелю, чтобы выяснить, почему 4-й Корпус не желают перевезти в Крым, когда катастрофа приближается с каждым днем? Почему Корпусу не дают денег, продовольствия и снарядов?

**

Бездарная политика ген. Деникина принесла чрезвычайное много зла не только Казачеству. Деникина ненавидела Украина и народы Кавказа. В 1920 году от Деникина отвернулись и те русские политические и общественные круги, которые в 1919 г. служили опорой для его власти.

Антиденикинское движение в среде русских военных и гражданских кругов особенно широко и ярко вылилось наружу в конце января и в первой половине февраля 1920 г. в Крыму после того, как 25-26 января Одесса была сдача большевикам и в руках Деникина оставался только Крымский полуостров и Новороссийск.

Только благодаря поддержке со стороны начальника военной Миссии Великобритании ген. Хольмана, ген. Деникин мог тогда — в феврале — справиться с поднявшимся против него движением в Крыму, прибегнув к отстранению от должностей целого ряда высших чинов армии и флота и путем высылки за границу (в Константинополь) ген. Врангеля, собиравшегося сесть на его место. (Деникин. Очерки рус. смуты, т. У-й, стр. 330-343. Врангель. Записки. «Белое Дело», т. У-й, стр. 287-301).

Когда же командир Добровольческого корпуса ген. Кутепов, 28 февраля 1920 г., в самой резкой форме проявил недоверие Деникину, последний «решил бесповоротно оставить свой пост» (Очерки, т. У-й, стр. 342).

**

Для большей полноты рисуемой здесь картины необходимо остановиться несколько и на роли Англии в судьбе ген. Деникина.

Нет сомнения в том, что решающее влияние на поведение Деникина имело изменившееся к нему и к антибольшевистскому «белому» движению вообще, отношение Правительства Англии. На открытую вооруженную интервенцию в пределах бывшей императорской России, с конца 1918 г. и в течение всего 1919 г., пошла вся коалиция держав-победительниц в Мировой войне — Англия, Франция, Италия и Япония, по фактически обстоятельства сложились так, что Англия имела решающее, если не исключительное, влияние на ход дела интервенции на Юге, в районе Балтийского моря и на Севере быв. России.

Веками установившаяся — примерно со времени Ивана Грозного — общая линия отношения Великобритании к России и в годы 1918-1919, в своей основе, оставалась неизменной, хотя часто менялась в деталях. Не в интересах Англии было восстановление сильной России в границах, бывших до Мировой вой-

ны, будь-то России Колчака, Деникина, или, тем более, России Ленина.

Хотя Англия и договорилась было в декабре 1918 г. с Францией относительно разделения «сфер влияния» на Юге быв. России на том, что границей между этими «сферами» должна быть линия Босфор-Керченский пролив — р. Дон — до р. Волги и далее по этой реке на север, но благодаря тому, что в 1919 г. Франция была весьма занята своими внутренними делами, а также разрешением сложных вопросов в области р. Дуная, Карпат и Вислы, благодаря тому, что Франция не обратила должного внимания на события, происходившие между р. Днестром и р. Доном; благодаря тому, что Италия тоже не проявила тогда большого интереса к событиям на Кавказе и на Казачьих Землях, Англия сама оказалась в роли полновластного хозяина на том фронте, где «главнокомандующим» был ген. Деникин.

Уже было отмечено, что Англия через своего представителя ген. Пуля, в конце 1918 г., весьма активно помогла Деникину в деле укрепления его влияния на Казачьих Землях, сломив разрозненные и не согласованные самостоятельные стремления казаков на Дону и на Кубани («Траг. Каз-ва», ч. П-я, стр. 86-88).

Ген. Пуль, укрепив положение Деникина, в феврале 1919 г. ушел с своего поста, а на его место прибыл ген. Бригс, пробывший возле Деникина до момента подчинения последнего адм. Колчаку. В июне 1919 г. ген. Бригса заменил английский ген. Хольман, при котором Деникин поднялся было к г. Орлу и при нем же откатился к Крыму и Новороссийску.

Было также подчеркнуто, что не только силы «красной» и силы «белой» России, но и решающее влияние Англии, отказавшей казакам в оружии и дававшей свою помощь только Деникину, обессилили и побороли силы казаков («Траг. Каз-ва», ч. П-я, стр. 87 и ч. IV, главы III и IV).

Однако, русская красная армия сумела разгромить силы Колчака — на востоке, Юденича — у Петрограда, Миллера — на севере и Деникина — на юге. По мере усиления этого процесса ликвидации «белых» фронтов, все яснее эволюционирует и политика Англии. Уже в ноябре 1919 г. председатель Английского Правительства Ллойд-Джордж в своей речи публично коснулся вопроса о возможности соглашения Англии с Советской Россией.

3 января 1920 г., Англия, совместно с Францией, Италией и Японией, через Верховный Союзный Совет провозгласила снятие экономической блокады Советской России. В то самое время дипломатический представитель Англии «на Юге России» — ген. Киз хотел осуществить проект реорганизации Южно-Русской власти в том смысле, что гражданская власть должна быть взята из рук главнокомандующего.

11-го февраля 1920 г. Верховный Совет принял нижеследующее постановление: «Верховный Совет не рекомендует окраинным государствам вести войну против Советской России, но Антанта защитит их, если Советская Россия на них нападет; дипломатические сношения с Россией не возобновляются».

Очевидно, что такое постановление держав Антанты, морально закрепляя существование окраинных государств — Финляндии, Эстонии, Грузии и т. д., наносило удар Деникину. В то время Англия и Франция уже вели переговоры с большевиками в Копенгагене...

Перед самой эвакуацией Новороссийска дипломатический представитель Англии — ген. Бридж обратился к ген. Деникину «со следующим предложением Английского Правительства: так как по мнению последнего положение катастрофично и эвакуация в Крым неосуществима, то англичане предлагают мне свое посредничество для заключения перемирия с большевиками» (Деникин. Очерки, т. У-й, стр. 347).

Деникин отверг это предложение. Но Новороссийская катастрофа и переезд в Крым свидетелествовали о провале «белого» движения. Естественным следствием этого было распоряжение Английского Правительства об отзывании своего военного представителя при Деникине ген. Хольмана.

Английская поддержка оставила Деникина. Больше того: бывший председатель деникинских «Особого Совещания» ген. А. Лукомский, очень осведом-

ленный в вопросах взаимоотношений «белого» движения с Антантой, говорит: «Поле эвакуации Новороссийска и перевезки на судах вооруженных сил юга России в Крым — сразу определилось изменение отношений к последним со стороны Великобританского Правительства. Прежде всего русскому командованию было предъявлено ультимативное требование не переходить к северу от Перекопского перешейка, т. е. прекратить борьбу с большевиками, сохранив за собою Крым» (Ген. А. С. Лукомский. Воспоминания. Том II-й, стр. 330).

**

Против Деникина теперь восстали даже когда-то близкие к нему генералы. 16 марта в Феодосии, на квартире бывшего командующего Кавказской армией тайное совещание, на котором присутствовали — сам ген. Покровский, командующий Донской армией ген. Сидорин, быв. командующий Крымским Отдельным корпусом ген. Боровский и командовавший в 1919 г. добровольческой конницей ген. Юзефович. На этом совещании было заслушано, переданное через ген. Боровского, мнение командира корпуса, защищавшего тогда Крым, ген. Слащева о необходимости удалить ген. Деникина и на его место поставить новое лицо. Все генералы, присутствовавшие на совещании, согласились с этим.

19 марта от командира Добровольческого корпуса ген. Кутепова Деникину стало известно, что объединившие свои действия активные противники его решили удалить его с поста главнокомандующего и на 23 марта «предположено собрать совещание из представителей духовенства, армии, флота и населения для обсуждения создавшегося положения и что, вероятно, это совещание решит обратиться к Деникину с просьбой о сдаче командования. Затем он прибавил, что, в виду моего (Деникина) прибытия на территорию Крыма, он (ген. Слащев) полагает необходимым и мое участие в этом совещании» (Деникин. Очерки, т. У-й, стр. 335).

Деникин решил предупредить события и в ночь под 20 марта разослал нижеследующую телеграмму:

«Предлагаю прибыть к вечеру 21-го марта в Севастополь на заседание военного совета, под председательством генерал-от-кавалерии Драгомирова, для избрания преемника Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Состав совета: командиры Добровольческого и Крымского корпусов, их начальники дивизий, из числа командиров бригад и полков — половина (от Крымского корпуса по боевой обстановке норма может быть меньше), коменданты крепостей, командующий флотом, его начальник штаба, начальники морских управлений, четыре старших строевых начальника флота. От Донского корпуса генералы: Сидорин, Кельчевский и шесть лиц из состава генералов и командиров полков. От штаба Главнокомандующего: начальник штаба, дежурный генерал, начальник военного управления, а также генералы: Врангель, Богаевский, Улагай, Шиллинг, Покровский, Боровский, Ефимов, Юзефович и Топорков».

Нам неизвестно, какие переговоры вел ген. Деникин с представителем Великобритании перед отходом этого распоряжения. Но известно, что 20 марта в г. Константинополе Верховный Комиссар Великобритании адмирал де-Робек передал находившемуся в Константинополе ген. Врангелю следующую ноту адресованную Деникину:

«Секретно. Верховный Комиссар Великобритании в Константинополе получил от своего Правительства распоряжение сделать следующее заявление генералу Деникину.

Правительство Его Величества желает указать ген. Деникину на ту пользу, которую представляло бы собой, в настоящем положении, обращение к Советскому Правительству, имея в виду добиться амнистии как для населения Крыма вообще, так и для личного состава Добровольческой армии в частности. Проникнутое убеждением, что прекращение неравной борьбы было бы наиболее благоприятно для России, Британское Правительство взяло бы на себя инициативу означенного обращения, по получении согласия на это ген. Деникина и предоставило бы в его распоряжение и в распоряжение его ближайших сотрудников, гостеприимное убежище в Великобритании.

Британское Правительство, оказавшее ген. Деникину в прошлом значительную поддержку, которая только и позволила продолжать борьбу до настоящего времени, полагает, что оно имеет право надеяться на то, что означенное предложение будет принято. Однако, если бы ген. Деникин почел бы себя обязанным его отклонить, дабы продолжать явно безнадежную борьбу, то в этом случае Британское Правительство сочло бы себя обязанными отказаться от какой бы то ни было ответственности за этот шаг и прекратить в будущем всякую поддержку или помощь, какого бы то ни было характера, Ген. Деникину.

Британский Верховный Комиссариат.

20 марта (2-го апреля) 1920. Константинополь.

21 марта ген. Врангель, осуществляя достигнутое им с представителями Великобритании в Константинополе соглашение, выехал из Константинополя в Крым на английском броненосце «Император Индии».

Такие факты, как получение Врангелем (горячим противником Деникина) ноты Правительства Великобритании на имя ген. Деникина, как предоставление ему быстроходного броненосца для переезда в Севастополь именно в тот день, когда в Севастополе ВЕЧЕРОМ должен был состояться, созванный Деникиным, военный совет «для избрания преемника главнокомандующему», совершенно ясно говорят о том, что Врангель спешил тогда в Крым для осуществления определенных заданий политики Великобритании (в приказе Деникина о созыве военного совета говорится о том, чтобы участники этого совета прибыли бы «к вечеру 21 марта»; нужно полагать, что этот совет созывался по соглашению с военным представителем Англии в Крыму с таким расчетом, чтобы дать возможность Врангелю из Константинополя успеть прибыть на этот совет). Да и поведение самого Врангеля на самом совете — требование круговой подписки о том, что ему поручается закончить борьбу, — красноречиво говорит о том, какое именно поручение получил Врангель перед своим отъездом в Крым.

Военный совет заседал два дня в г. Севастополе. Донской Атаман **Богаевский**, командующий Донской армией **Сидорин**, начальник штаба этой армии **Кельчевский** и командующий Кубанской армией ген. **Улагай** приняли участие в этом Совете, как рядовые члены.

Для всех участников Совета, знавших, при каких обстоятельствах ген. Врангель прибыл из Константинополя на английском броненосце, не составляло секрета, что именно Врангель является приемлемым для Великобритании кандидатом в заместители Деникина. Естественно, поэтому, что военный совет остановился на Врангеле.

При этом ген. Врангель категорически настоял на том, чтобы старшие члены военного совета подписали особый, составленный самим Врангелем, акт. В конце концов, все поняли, что они должны подписать то, что, не по своей только воле, предложил Врангель.

Вот этот многоговорящий документ:

«На заседании старших начальников, выделенных из состава военного совета, собранного по приказанию Главнокомандующего в Севастополе, 22 марта 1920 года, для избрания заместителя ген. Деникину, председателем совета генералом от кавалерии **Драгомировым** (из большого совета, созванного Деникиным, по настоянию Врангеля, ген. Драгомиров 22 марта выделил «малый» совет в составе только старших начальников. Ред.). Было оглашено ультимативное сообщение Британского Правительства ген. Деникину с указанием о необходимости прекращения неравной и безнадежной борьбы с тем, чтобы Правительство Короля Великобритании обратилось бы с предложением к Советскому Правительству об амнистии населению Крыма и в частности войскам Юга России, при чем, в случае отказа ген. Деникина на это предложение, Британское Правительство категорически отказывается оказывать ему впредь всякую свою поддержку и какую бы то ни было помощь.

При этих условиях совещание выразило желание просить главнокомандующего о назначении его заместителем ген. Врангеля с тем, чтобы он, приняв на себя главное командование, путем сношения с союз-

никами добился бы неприкосновенности всем лицам, борющимся против большевиков и создал бы наиболее благоприятные условия для личного состава вооруженных сил Юга России, который не найдет для себя возможным принять обеспечение от Советского Правительства».

ПОДПИСАЛИ: генерал от кавалерии **Драгомиров**, вице-адмирал **Герасимов**, генерал-лейтенанты: **Богаевский**, **Сидорин**, **Кельчевский**, **Вязьмитинов**, **Шатилов**, **Турбин**, **Боровский**, **Покровский**, **Топорков**, **Юзефович**, **Шиллинг**, **Кутепов**, **Ефимов**, **Улагай**, контр-адмирал **Евдокимов**, ген.-лейт. **Стогов** и ген.-манор **Махров»**.

Под этим актом Врангель написал следующее: «Я делил с армией славу побед и не могу отказаться испить с нею чашу унижения. Черная сила в поддержке моих старых соратников, я соглашаюсь принять должность главнокомандующего. Генерал-лейтенант барон **П. Врангель**. 22 марта 1920 г.»

Вышеприведенный акт совершенно ясно говорит о том, что все генералы, представлявшие собою сердце и мозг русского «белого» движения, уже 22 марта усвоили мысль о прекращении борьбы против советской власти и заботились лишь о том, чтобы добиться «неприкосновенности всем лицам, борющимся против большевизма».

Этот акт объясняет и освещает многие из дальнейших событий. В частности, поясняет отношение добровольческого командования к судьбе Кубанской армии и 4-го Донского корпуса, занимавших тогда еще район гор. Туапсе, перевалы через Кавказские горы в направлении Армавир-Туапсинской жел. дор. и побережье Черного моря до района г. Сочи (генералы уступили большевикам Туапсе в ночь с 25-го на 26-е марта, т.е. через три дня после принятия в Севастополе вышеприведенного решения; («Траг. Каз-ва», гл. IV-я, гл. XX-я).

Когда этот военный совет происходил в Севастополе, ген. Деникин находился в г. Феодосии. Получив сообщение о решении совета, ген. Деникин 22 марта отдал нижеследующий приказ:

§ 1.

«Генерал-лейтенант барон **Врангель** назначается Главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России.

§ 2.

Всем, честно шедшим со мной в тяжелой борьбе, низкий поклон.

Господи, дай победу армии, и спаси Россию!
Генерал-лейтенант **Деникин»**.

В тот же день ген. Деникин на английском миноносце выехал в Константинополь. А генерал Врангель туда же послал Верховному Комиссару Англии адмиралу де-Робеку телеграфное сообщение о своем вступлении на пост Главнокомандующего и просил Великобританию, «чтобы та возможность, которую Британское Правительство предлагает главнокомандующему и его главным сотрудникам найти приют вне России, была бы предоставлена в одинаковой степени всем тем, кто предпочел бы оставление своей родины принятию пощады от врага».

И далее, осуществляя принятое 22 марта генералами на военном совете решение, Врангель в той же телеграмме на имя адмирала де-Робека говорил следующее: «Возможно быстрое разрешение вопроса о перемирии и его осуществление является необходимым. Переговоры могли бы быть возложены на представителей английского командования, находящихся здесь (в Севастополе). Для спокойного разрешения вопросов, связанных с прекращением военных действий и ликвидацией военных и гражданских учреждений, в связи с передачей Крыма Советскому правительству, необходимо предоставить мне не менее двух месяцев от дня завершения переговоров. В течение этого времени союзники должны продолжать снабжать армию и население занятых областей всем необходимым». (П. Врангель. Записки. «Белое Дело», т. VI-й, стр. 13-14).

Участие Донского Атамана **Богаевского**, командующего Донской армией **Сидорина**, и командующего Кубанской армией **Улагая** в выборах Врангеля и подписание ими вышеприведенного акта об условиях, на которых он принял должность главнокомандующего,

указывало на то, что казацьи генералы, вместе с русскими генералами, составляли одну дружную семью людей, формально тогда согласившихся на том, что вооруженная борьба против большевиков прекращается.

Необходимо особенно подчеркнуть и следующее обстоятельство: на том же военном совете 22 марта в г. Севастополе «был поднят вопрос, что так или иначе войска нужно подготовить к мысли о мире и тогда же и там же было решено, что сделать это долж. но и необходимо» (из заявления ген. В. И. Сидорина 3 мая 1920 г. на Военно-Морском суде в Севастополе).

Вот откуда шли разговоры о мире с большевиками: «от старших начальников армии и флота вооруженных сил Юга России»...

Действительно, 29-го марта, «т.-е. через семь дней после занятия Врангелем должности главнокомандующего белыми армиями, Английский министр иностранных дел лорд Керзон предложил Советскому Правительству прекратить военные действия против Врангеля и обещать ему амнистию; он выразил желание узнать, какие условия предложит Советское Правительство».

Однако, затягивая переговоры о перемирии, большевики спешили оружием и пропагандой добить Ку-

банскую армию и на Черноморском побережье, а также занять Крым. Поэтому 31-го марта XIII-я сов. армия перешла в весьма энергичное наступление на Перекоп с целью ворваться в Крым.

А «1-го апреля Советское Правительство ответило на предложение Керзона. В своем ответе оно приветствовало начало нового периода советско-английских отношений и предложило поставить на взаимное обсуждение весь комплекс интересующих обе стороны вопросов. Касаясь вопроса об амнистии врангелевцев, советская нота выдвигала контр-требование — доставить в Советскую Россию бывших венгерских народных комиссаров, томившихся в тюрьме после разгрома Советской Венгрии» (Коммунистическая академия. Резюм Врангеля. Сборник статей. Москва. 1930, стр. 14).

Тем временем, в горячих боях на крымских перешейках 31 марта — 3 апреля большевитское наступление на Крым было отбито. В свою очередь, большевистские войска тогда же не позволили Врангелю захватить часть Таврии. На перешейках после этого надолго наступило затишье, так как большевики были всецело заняты боями с польско-украинскими войсками, а Врангель тем временем занялся дипломатической, политической и военной подготовкой возможности выхода из Крыма на широкие просторы Таврии.

(Продолжение следует)

НИКОЛАЙ ПОСОХОВ

Чужие о нас и нашем

Передо мной итальянская газета «Единый Фронт» («Fronte Unico», sabato 21 agosto), где, в отделе «Проблемы сырья» (Problemi delle materie prime), помещена статья г-на **Lauro Mainardi** под названием «Англия и кавказский керосин» («L'Inghilterra e i petroli del Caucaso»).

Статья эта довольно интересная, так как посвящена современному боевому экономическому вопросу, живо интересующему весь не только хозяйственный и промышленный, но и военный мир. Для нас, казаков, она представляет особый интерес, так как автор затрагивает в ней нас и нашу сторону.

Статью свою г. Майнарди начинает таким вступлением:

«Всякому, даже поверхностному наблюдателю за развитием внутренней политической обстановки Советского Союза, не может не броситься в глаза громадное значение сепаратистических сил не русских народов, угнетаемых Россией, сил, которые, по завершении действительного и полного распада С. С. С. Р., придадут географической карте Восточной Европы и так наз. Азиатской России физиономию, которую она приобрела в начале революции 1917 г. сейчас же после падения царской власти. Увидим, таким образом, возрождение независимых государств: Украины, Страны Казаков, Кавказских наций и Туркестана или же, в общей сложности, целый ряд государственных образований, с территорией в 5 миллионов кв. килом. и общей цифрой населения в 80 миллионов. И если принять во внимание, что все богатства, которыми располагает сейчас Россия: хлеб, уголь, сталь, железо, марганец, хлопок, медь, керосин, золото, платина, ртуть и пр. принадлежат вышеназванным народам, то станет очевидным, что отделение их явится большим ударом для Московской Руси и откроет европейским рынкам, в особенности прилегающим к Средиземному морю, большие возможности. Однако, необходимо думать уже сейчас, чтобы какая либс капиталистическая держава не заручилась заранее всеми этими возможностями во вред общей европейской экономии».

Намекая затем довольно прозрачно на алчность Англии, никак не могущей насытиться «черным золотом» — керосином, который в Советской России имеется в избытке, автор продолжает: «керосин добывается на Украине, в Казакии (Страна Казаков), но главные его источники находятся на Кавказе». Переходя затем к вопросу кавказского керосина и перечисляя местонахождения и места добывания его, ав-

тор пишет, что, кроме главных источников в Азербейджане в районе Баку, керосин добывается ча Сев. Кавказе у Майкопа и у Грозного. Базируясь на статистических данных сов. инженера Белова за 1934 г., приводит такие цифры добытого керосина: в Грозном 138 миллионов тонн и в Майкопе — 81 миллион тонн. Кроме того, по сообщению «Молота», найдены источники керосина довольно сильного напряжения в районе ст. Тульской.

Дав затем историческое исследование проникновения Английского влияния на Кавказ до начала русской революции, автор статьи открывает завесу над двойственной политикой Англии, открыто поддерживавшей «белое» русское движение, а после поражения последнего, предоставившей Советам свободу действий на Кавказе.

Указывая затем на неустойчивость и непрочность всего Советского государственного строительства, автор подчеркивает возобновление особого интереса Англии к судьбам Кавказских народов и подробно останавливается на четырех путях английской политической игры с целью заручиться Бакинским керосином, в надежде, что хотя один из них окажется удачным. Перечисляю вкратце эти пути, не вдаваясь в подробный разбор и оценку их: 1) Соглашение с Советским правительством о мирном занятии Кавказа в случае, если Советы, при одновременной войне на западных и восточных своих границах, будут принуждены увести свои войска с Кавказа; 2) Соглашение с Турецким правительством о разграничении зон влияния на Кавказе в случае оставления его Советскими войсками по причинам, указанным в пункте первом; 3) Сдействуя присоединению Азербейджана к Персии, гарантируя ему административную и культурно-духовную автономию за вознаграждение, которое всякий себе может представить, и 4) Сдействуя организации Армяно-Грузинского Союза, должествующего контролировать политическую и экономическую жизнь будущей Кавказской Конфедерации: в том случае Англия, в свою очередь, влияла бы на руководителей и правителей этого Союза.

В заключение автор подчеркивает, что не будет свободным и независимым Кавказ, если не будут независимы большая Украинская нация и доблестные Казаки, которые, очистив свое национальное сознание через невыразимые страдания и муки, уже созрели для независимой государственной жизни. «Уже установлено, что, при первом значительном международном затруднении, С. С. С. Р. полетит, как кар-

точный домик, уступив место свободным нациям, сейчас им угнетаемым. Однако, Кавказ может быть защищен и гарантирован от русского распространения и преследования в его пределы при условии существования национально независимых Украины и Казачьи действия их сил сопротивления русской экспансии».

Познакомив читателей с главными положениями статьи г-на Майнарди, я ограничусь небольшим собственным заключением.

Как я уж заметил выше, принято все нации мира в экономическом отношении делить на две группы: богатые сырьем и бедные им. К какой группе отнести Казачество? Конечно, русские и казаки руссофилы, вопреки здравому смыслу, логике и очевидности, будут силиться доказывать, что Казачья бедна сырьем и всякими естественными богатствами, чтобы могла существовать независимо без опеки России.

Казаки же националисты, знающие экономическую географию своей Казачьей Родины, и хорошо осведомленные иностранцы относят Казачью к группе стран, экономически богатых. Она имеет все для независимого существования, как политического, так равно и экономического.

Казаки националисты глубоко верят в творческие силы Казачьего народа и его мугучую волевою энергию. Казачество при своих экономических возможностях, какие ему дает его территория, при свободном проявлении своей созидательной энергии, создав независимую Казачью, даст миру пример небывалого экономического благополучия и довольной жизни своего населения, равно как и братского сотрудничества со своими соседями.

Слава Казачеству! Казачья — наша цель, а девиз наш — Казачья Воля. И мы никогда не забываем, что мы Казаки.

Еф. ЯКИМЕНКО.

Что вы думаете?

...«А полковники что делали?

— Наделали полковники таких дел, что не приведи Бог и нам никому...»

(Н. В. Гоголь).

В ряде статей, печатавшихся в нашем журнале, ген. Коноводов спрашивал донских казаков, что думают они, какой дорогой намерены идти в надвигающихся событиях.

Хочется и мне, рядовому кубанскому офицеру, спросить наших офицеров, что думают они? Мне хочется обратиться к тем кубанским полковникам, которые водили казаков на смерть. Хотелось бы слышать теперь и их слово, узнать, что они думают теперь, когда «знамение времени» так заметно. Хотелось бы слышать слово тех полковников, которые делили с нами горечь первых дней изгнания. А что они думают, интересно узнать не только мне, но, думаю, и всем казакам. Почему молчат эти полковники? Что думает, например, один из храбрейших полковников, прославленный герой В. Д. Гамалий?

Помню, готовились мы к прорыву большевистского фронта, к выходу из Крыма. Кубанскую дивизию составляют казаки, случайно попавшие в Крым. Пришли дивизии около сотни коней. Но что это за кони? Стыдно было даже садиться казаку на такого коня. Выбирали все же лучших конников, чтобы посадить на этих лошадей... А кто будет командовать? Все уклонялись от этого и только Гамалий, улыбаясь в бороду, соглашается принять командование такой конницей. (Так тогда и называли этот небольшой отряд на клячах — конницей).

Задачу свою он блестяще выполнил. Казаки шли за прославленным своим знаменитым рейдом полк. Гамалием. За другим, на таких конях не пошли бы. А что думает теперь этот полковник, видя стремление казаков выйти на казачью дорогу, выйти на ту дорогу, которая ведет только на борьбу за казачье государство?

Где полковник Б. И. Закрепа? Что думает он?

Знаю я, что и силой воли и способностью взять на себя ответственность отличается Борис Иванович. Проходят перед глазами последние кошмарные дни Крымской эпопеи. Кубанская дивизия отходит в Феодосию, но пароходы, предназначенные для погрузки кубанцев, уже несколько дней, благодаря попустительству командира корпуса ген. Фостикова, загружены «русскими патриотами», которые считали более подходящим для себя, чтобы казаки сражались на фронте, а они в тылу первыми загрузили пароходы...

Дивизия двигается на Керчь с весьма слабой надеждой погрузиться там. Ген. Дейнега (накальник дивизии) в одном из сел (Марфовка, кажется) отдает приказание ночевать в этом селе. Остаться на ночлег, значит попасть в лапы красных. Командир Уманского полка полк. Закрепа это понимает. Он берет на себя инициативу заставить начальника дивизии, после

привала, двигаться дальше. Он на всякий случай делает наряд с офицером во главе и высылает его на дорогу, ведущую в Керчь. Этому взводу поручается: если будет ехать начальник дивизии один, без дивизии, то задержать его. А попытка со стороны ген. Дейнеги уехать и оставить вместо себя «старшего в чине» шействительно была и только благодаря мерам, принятым полковником Закрепой, сорвалась. Полковник Гришин, начальник штаба дивизии, особенно протестовал, но безуспешно. (Читал я где то, что Гришин там, в Югославии, занимается тем, что донсит местной полиции на самостийников, как на «политически неблагонадежный элемент», а «войсковой писарю» оповещает об этом казаков, вероятно, как о примере достойном подражания...).

Полковник Закрепа выступил тогда в защиту тех, кто на Перексле ходил атаку по несколько раз в день и кому не оказалось места на пароходе. Он вступился за казаков. По приезде на о. Лемнос, ему грозили всякими неприятностями и даже пытались предать суду, но ничего из этого не вышло. Отчислили его на «беженское положение», удалили из армии, как человека мало надежного, как человека, умеющего думать, а не только слепо повторяющего: «слушаю», «так точно!».

Запечатлелась в памяти суровая зима 1923-24 г. г. Казаки работают на постройке дороги в Сербии. Снегом занесло все дороги и казакам, работающим за «Бесной кобылой», нет возможности подвезти продовольствие. Мягкосердечный полковник В. И. Рудько не может спокойно выносить страданий казаков. Он сам, через гору, занесенную снегом, во главе с партией казаков отправляется чуть ли не за 15 верст и с пятидесятикиловым мешком на плечах, по глубокому снегу, доставляет продукты. Такие случаи были часты. Всегда он прислушивался к печали казаков, всегда был с ними, всегда старался скрасить их тяжелую жизнь то организацией хора, то оркестра.

Неужели теперь, Вениамин Исаевич, Ваша казачья душа не мечется, не страдает, видя казачью горести, видя решение казаков идти по своей дороге? Куда пойдете Вы? Куда позовете младшего брата своего? Если Вы еще на той дороге, которая называется «единой, неделимой», то дорога эта, теперь особенно, неверная дорога.

А полк. Головицкий, этот бравый пластун, несколько медлительный и осторожный, водивший бородатых пластунов 16-го батальона на бурсманина, на неприступные скалы в горах далекой Турции. Что думает он?

К чему подготовили себя полковники Деревлев, Галушка, Камышан?

А разве совсем ничего не думает полк. И. Л. Лиманский, когда-то такой строгий и требовательный...

А ты, друг мой, полк. Костя Богданов? На твою долю выпадало не раз командовать полком и даже бригадой. Помню тебя на Царницинском фронте, в районе Котлубани. Помню работу твоей бригады под хутором Вертячим. Знаю ту роль, какую сыграла твоя бригада и спасла остальные 10 полков корпуса от разгрома. Не забыл ли ты это? 29 сентября 1919 г. это было.

А долго ли ты еще будешь председателем русской колонии? Долго ли еще будешь заниматься не своим делом? Долго ли еще будешь молиться пустому месту?

Не хочу верить, чтобы ничего не думали все те полковники, которых я назвал выше.

А другие, помоложе? — А. А. Шапошников, так быстро пошедший в чинах, благодаря своей личной храбрости. А ты, мой друг, Кирюша Шапошников? Ты что, оставишь казаков? Не пойдешь с нами по казачьей дороге? Не пойдешь петь с казаками под зурну: «Полно вам, снежочки, на талой земле лежать»... Нет, не верю я, пойдешь. Но, что ты думаешь теперь, сейчас, видя стремление казаков выйти на казачий Шлях? Тяжело сжечь старый кумир? Жалко? Оставь этого идола, ибо он тебя же потом съест...

Почему полковники Некрасов, Перегодиев, Мартыненко, Дубина не на нашей дороге? Где войсковые старшины Тюнин, Заволока, Краснюк, Звездин, Лозицкий, Фоменко и другие? Что все они думают? Как решили они вопрос казачьего бытия?

Если бы они так думали, как думали полковники 1917 года в дивизии ген. Краснова, то больше ничего и не надо было бы... А думы полковников ген. Краснов передал так:

...«Я командовал первой Кубанской казачьей дивизией.

Как то, в начале августа (1917), зашли ко мне, в сел. Тростенец, командиры полков и сказали: — Не можете ли Вы, Ваше Превосходительство, рассказать казакам о Казачьих Войсках, их географическом положении, их соотношении с Россией.

— А что?

— Да среди молодежи упорно сидит мечта о

содании отдельного общеказачьего государства, независимого от России...

— Да вы сами-то как об этом думаете?

— Понимаем, что это невозможно... А только хорошо бы это было. Потому что, если эта пакость будет продолжаться, погибнет Россия, погибнем и мы с нею. А так, может быть, своею казачьею республикою и устоим».

Неизвестно, укрепила ли лекция ген. Краснова сознание у полковников о невозможности создания своего казачьего государства, но молодежи и рядовых казаков ген. Краснов не убедил. Сам он в этом со- знается и так повестует:

«Отворачивались от меня казаки...

— Не иначе, как отделиться нам от этой самой России, вот как Украина хочет. Иначе пропадешь»...

Мечта молодежи оказалась правильной. Правильно думали и казаки. Думали что то и полковники в 1917 г. (хотя и не все), находили, что хорошо бы было своим государством жить. Было вот только сомнение: устим или не устоим?

А теперь что скажете вы, полковники, после того, «как пакость эта продолжается»? Не пора ли попробовать устоять, тем более прошлая 1918-20 г. борьба показала, что устоять можно, если стоять только за свое казачье. Не пора ли выйти на Казачью дорогу, спасти Казачество от «пакости», чтобы не «отворачивались от вас казаки», как отворачивались они от ген. Краснова (по свидетельству его же самого)?

В 1917 году у полковников были сомнения в возможности создания своего государства, хотя им это и нравилось. Теперь, через 20 лет, уже не может быть сомнения у теперешних полковников...

Прошло 20 лет, а мечта не ослабевает, а, наоборот, крепнет. Значит, она жизненна, та золотая мечта, которая оправдывает и нашу борьбу в прошлом и наше теперешнее скитание на чужбине.

Поразмыслите, господа полковники, и скажите, что вы думаете? Куда пойдете и куда будете звать казаков?

Не проще ли и не правильнее ли вам, г. г. полковники, идти с нами по одной дороге, где над всем царствует одна мечта —

— создать независимое общеказачье государство Казаккию.

К Терским казакам

Братья терцы!

11-й час пробил. Большие мировые события начинаются, а мы все продолжаем находиться в полной раздробленности, разбросанности и незнании, что же нам делать? Казалось, что хоть теперь должен был бы раздаваться голос наших прежних избранников. Но, увы, они молчат, постепенно разбазаривают состояние Терского Войска, живут не плохо и только в «Терском казаке» всем умирающим желают, чтобы «чужая земля была им легка». Скоро, очевидно, то же самое придется сказать и по их собственному адресу. Политически они, во всяком случае, умерли уже давно. Все они — конченные люди и надеяться нам на них нечего.

Итак, братья терцы, два основных вопроса встает перед нами: или мы должны признать свою несостоятельность и окончательную гибель, или же мы, верные сыны Терка, постараемся принять все меры к возрождению Терского Войска в былой его славе и мощи.

Что же нам необходимо? — Нам нужно окончить сталинскую оккупацию наших Родных Краев и вновь наладить там мирную, счастливую казачью жизнь.

Кто же это нам сделает? Прежде всего мы сами. Но, одним нам осуществить такую задачу не по силам, слишком силен еще наш враг. Следовательно, мы должны найти честных союзников.

Кто же может быть нашим союзником? — Наши соседи, братья казаки других Войск.

Среди них быстро развивается самостоятельное дви-

жение. Не пора ли и всем нам, терцам, примкнуть к этому движению?

Казаки! В течение многовековой истории нашей жизни мы переживали не раз и хорошее и плохое. Служили себе и оказывали услуги другим. Войдя в состав России, лояльно служили и ей. А что заслужили?

Если задать вам вопрос: «вы — русский?» — каждый из вас ответит: «нет, я казак».

Почему же россияне не могли нас слить с собою во едине?

Россияне считают нас за потомков «беглых холопов», за людей «низшего сорта». Сами мы никогда с этим не соглашались, но только теперь здесь, за границей, вольным казакам удалось углубиться в казачью историю и докопаться, кто мы и что мы, откуда приходим и рассеять исторический туман, навеянный на наше прошлое русской историей. Да и нравственный облик казака совершенно опровергает русское мнение о нас. Этот облик мог появиться только в результате многовековой нашей трудовой боевой жизни, полной храбрости и удали, освященных заветами дедов и прадедов.

Что же касается приема нашими предками беглых (эмигрантов), то это лишнее доказательство того, как в те далекие времена наши предки глубоко понимали политическую свободу.

Терцы, как хочется заглянуть в душу каждому из вас и поговорить по братски, откровенно. Ведь и мы, подписавшие настоящее обращение, были с теми ошибочными взглядами, как и большинство из вас, но путем самоанализа, переживаний, разбора во-

проса со всех сторон, путем знакомства с другими казаками и с казачьей литературой, мы пришли к выводу о единственном спасительном выходе из положения — образовании самостоятельного государства Казакии.

Мы — сторонники полного отделения от не оценившей нас России. По многочисленным примерам прошлого мы можем сказать уверенно, что она не оценила бы нас и в будущем. Монархия? Кто из нас рассчитывает на нее? Она умерла и, по нашему глубокому убеждению, никогда вновь не возродится. Подчиняться Российской республике во главе со Сталиным, Ворошиловым или Буденным (мы уже доказали!) не можем. Лучше устроить свое государство, выбрать достойных людей в правители и спокойно зажить. Предстоят, конечно, трудности, но зря нашего воскресения — только в конце этого казачьего пути, ведущего нас в родные станицы к томлящимся там близким, ожидающим там нашей помощи...

Останемся еще на общих положениях: самостоятельная Казакия может быть только при соединении Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Яика, Оренбурга и Калмыков, с общими Верховным Атаманом, при отдельных Атаманах и остающихся особенностях каждого Войска, с общими войсковыми силами и единым командованием, ограждающим от нападения на Казакию с какой бы то ни было стороны.

Повторять ошибки прошлого — отдельного самостоятельного существования каждого Войска — не следует: будем снова биты по-очереди.

Всех иногородних, проживавших в областях до начала революции, «оказачить», т. е. натурализовать и этим навсегда разрешить этот большой и важный вопрос. Остальных пришедших и нежелавших оказываться, выслать обратно в лоно «матери России» откуда они пришли, или, если оставить в области, то на положении иностранцев...

Надо заключить прочный, добросовестный союз с народами, стремящимися, как и мы, к самостоятельности: Украинной, Кавказом, Туркестаном и др.

Во внешнем мире заключить союз с теми народами которые, не вмешиваясь в нашу самостоятельную жизнь, помогут нам материально и технически...

Обдумайте же, родные терцы, все и, пока не позд-

но, спешите скорее выйти на единственный для нас казачий путь — путь Вольного Казачества!

Итак: «С Богом, терцы, не робей,

«Снова в бой пойдем, друзья»...

Подписали:

- Казак ст. Архонской, Сунженского отдела,
полк. А. Пономарев.
Казак ст. Солдатской, Моздокского отдела,
есаул И Лебедев.
Казак ст. Горячеводской, Пятигорского от.,
есаул В. Булацель.
Казак ст. Эссентукской, Пятигорского от.,
сотник В. Петихин.
Казак ст. Алек.-Невской, Кизлярского отдела,
подхор. Н. Шаншиев.
Казак ст. Луковской, Моздокского отдела,
подхор. А. Тунаков.
Казак ст. Котляревской, Сунженского от.,
урядник А. Алферов.
Казак ст. Николаевской, Кизлярского от.,
урядник И. Шивцов.
Казак ст. Приближенской, Моздокского от.,
Д. Некрасов.
Казак ст. Наурской, Моздокского отдела,
И. Сухоруков.
Казак ст. Червленной, Кизлярского отдела,
Н. Пронькин.
Казак ст. Кисловодской, Пятигорского отдела,
И. Веретенников.
Казак ст. Троицкой, Сунженского отдела,
И. Сидоренко.
Казак ст. Кисловодской, Пятигорского отдела,
М. Злобин.
Казак ст. Луковской, Моздокского отдела,
П. Попов.
Хорунжий Георгий Дикторов.
Хорунжий Евгений Кротов.
Казак Степан Лобков.
Казак Яков Никитин.
Казак Дмитрий Москалеин.
Казак Пенз Болнев.
Казак Федор Карагичев.
Казак Кирилл Дган-Беков.

Сполох Гундоровцев

II.

Как некоторым старым гренадерам «в двенадцать часов по ночам» появлялась тень великого Наполеона, так и нам, Георгиевцам-Гундоровцам, тревожит наши души родная тень ушедшего в иной мир ген. Андриана Константиновича Гусельщикова. Он умер, но дух его витает между нами!

Когда Дон задыхался — он был нужен. Со слабой его (хотя и со скрежетом зубовым) мириться там те из «вождей», кто довел нас до теперешнего заграничного тупика. Тупой, бездушный и ревнивый к славе других, ген. Абрамов воспользовался помощью тулицы же честолюбца полк. Ермолова, подавшего «рапорт» на ген. Гусельщикова, обвиняя его в «сношениях с большевиками, пьянстве с ними и растрате денег»... На основании этих нелепых обвинений ген. Абрамов и «выбросил» из родных нам рядов нашего вождя

Мы, Гундоровцы, тогда же подали мысль ген. Гусельщикоу вывести полк из подчинения ген. Абрамову, но покойный только говорил: «оставьте эту рвань в покое, — она сама падет!». И отдал прещальный приказ:

«Дорогие мои соратники, честные труженники, верные сыны Дона, ударные, железные боевые казаки и непобедимые православные Гундоровцы!

«Три года неравной борьбы за историческую волю Седого Дона... я волил вас, не щадя своей жизни, к победам над подлейшим врагом «Святой Руси» большевиками-коммунистами.

«Многие из вас помнят: бывал я с вами днем и ночью в мирной или боевой обстановке и в любой местности — был ли противник впереди, с боков или в тылу, или же вовсе мы были окружены врагом, — никогда и в голову не приходило мне, да и

всем со мной сотням, полкам и дивизиям, что нас разобьют. «Воля была моя, а вера ваша, — опасность для нас не существовало.

«Три года непосильно тяжелой трудовой жизни за границей провел я с вами, стремясь искренно и нелицемерно стать ближе к вам, поддержать в вас стойкость и веру в лучшее будущее, дабы доказать всему миру вашу непоколебимую верность историческому прошлому нашего, когда-то великого, сильного и богатого Отечества. И верю я всем своим сердцем и помыслом в Промысл Божий, что желанный конец невиданного разгрома недалек, что настанет момент освобождения от тяжелых цепей безумного насилия, окончатся и наши скитания по заграницам и откроется нам широкая дорога в родные гнезда.

«Верил я, что пойдем мы тогда с вами вместе, так как вместе боролись с врагом, вместе переживали тяжесть изгнания, вместе вкусили и сладость славного возврата в лоно Батюшки Тихого Дона.

Но судьба изменчива... и вот теперь неожиданно для себя и, верю, для большинства из вас, я вынужден покинуть мой любимый Донской Гундоровский Георгиевский полк, покинуть вас, безмерно дорогих мне, верных славных однополчан, стойких подвижников в жизни на чужбине. Я стал жертвой низкой клеветы, зависти и злобы некоторых из тех моих сослуживцев, кто, быть может, более других был мною обласкан и согрет.

«Начальство рассмотрело клевету в пользу тех, кто дерзко вознамерился вырыть мне яму и решил убраться от меня с поста «по болезни». Но я не болел и не болю.

«Верю в Бога и надеюсь, что придет время, когда «больные» станут здоровыми и наоборот.

«Расстаться же с вами мне слишком тяжело. Я не могу спокойно пережить этой разлуки и единственным мне утешением будет — это единение душою и сердцем с моими доблестными сослуживцами — Гундоровцами. «Бог не без милости, а казак не без счастья».

«Об одном лишь прошу: не вспоминайте меня лихом, держитесь теснее своей полковой семьи, слушайте старших, свято храните заветы Гундоровцев: быть честным казаком и добросовестным человеком не только на глазах начальства, но, и тем более, за глазами.

«А за все славное и доброе, за ваши подвиги на полях битв, за твердость и мужество в беспредельных лишениях за границей, за вашу преданность нашему славному Гундоровскому Георгиевскому знамени, за вашу постоянную искреннюю сыновью ласку и привет ко мне — низко кланяюсь и от всего сердца благодарю.

«Да хранит вас Господь Бог и Святой Великомученик Георгий Победоносец!

Генерал-лейтенант Гусельщиков».

...Шли годы. И в то время, как ген. Абрамов мирно и жиро жил в Софии, на пустынном берегу р. Роны, в окрестностях г. Виши во Франции, в шалаше, в полной нищете жил донской герой ген. Гусельщиков, заметно таял, сгорал и лишь близким друзьям горько жаловался на Абрамова за нанесенное оскорбление.

И в те моменты, когда ген. Абрамов подсчитывал миллеровские сребренники, стопобедный ген. Гусельщиков писал последние строки в этом мире:

«Батюшке	30 фр.
Свечи, венчик	25 »
Сестре	15 »
Лазарет. служк	(1-10, 1-5) 15 »
Похоронное бюро	40 »
Гробокопателям	15 »
Кто несет крест	5 »
<hr/>	
Итого	145 фр.
Венок	65 фр.
Лента	20 »
<hr/>	
Итого	85 фр.
Сестре, служит.	30 »
<hr/>	
А всего	260 фр.
Имеется	200.

Генерал-Лейтенант Гусельщиков».

Весь «капитал» героя был 200 фр. Для полной похоронной «помпы» не хватало... 60 фр!!!

Хватило сил еще написать: генерал-лейтенант Гусельщиков — и его не стало! Ушел от лжи и чуждости людской.

Мы остались и что же у нас в душе? — Презрение к «вождям» типа Абрамовых и Граббе и загорающееся пламя борьбы за родное Казачество. Довольно смраду «российского», выбросим этот негодный сор из казачьей души, сбросим паразитов с казачьего тела... Все к славному строительству самостоятельного единого казачьего государства!...

Казачество просыпается медленно, но верно. Оно выходит на свой родной казачий шлях. Оценку прошлым «вождям» оно уже выносит. Приводим приговор Белградской станицы, присланный из Сербии на имя Гундоровского объединения во Франции:

Приговор № 16.

Станичного сбора Донской Белградской имени

М. П. Богаевского станицы, 1937 года, июля 11.го дня.

Станичный сбор, под председательством и. о. станичного атамана В. И. Путьгина обсуждал вопрос об отношении к генерал-лейтенанту М. Н. Граббе, именуемому себя «Донским Войсковым Атаманом» и о линии поведения президиума Д. В. Круга (председатель В. А. Харламов и товарищи председателя П. И. Прокопозич и Б. Н. Уланов).

Вышеназванный г. Граббе был провозглашен на три года за «Донского Атамана» Ефремовской избирательной комиссией, на основании подложных бюллетеней (документы, удостоверяющие этот подлог имеются в распоряжении станицы).

Г. Граббе не только продолжал именовать себя «Донским Атаманом», но по истечении 2-х летнего срока со дня его «провозглашения» решил пожизненно считать себя за «Донского Атамана», о чем торжественно заявил в своем офицозе, так называемом «Атаманском Вестнике» № 6, май 1937 г.

На эти глумления над Донским Казачеством со стороны самозванца Граббе, президиум Д. В. Круга до сих пор никак не реагировал и неизвестно даже, намерен ли он предпринять какие бы то ни было шаги в этом направлении.

В силу этих обстоятельств, Белградская имени М. П. Богаевского станица, не желая быть соучастницей вышеуказанных преступных нарушений Донских Основных Законов, доводит об этом до всеобщего сведения, а посему, во избежание всяких недоразумений и возможных вополне справедливых нареканий со стороны казаков вообще, а также, имея в виду, что самозванец, кто бы он ни был и какой бы титул себе не присвоил, в общественном мнении остается самозванцем, станичный сбор постановил:

1. Ген.лейтенанта М. Н. Граббе за «Донского Войскового Атамана» не признавать и исходящие от него, как некомпетентного органа, разные приказы и распоряжения считать недействительными и не подлежащими исполнению.

2. В то же время выразить желание, чтобы президиум Д. В. Круга с своей стороны обсудил приведенные выше факты и опубликовал свою точку зрения по этому делу.

Приговор этот опечатать и разослать Президиуму Д. В. Круга и в разные казачьи организации.

Подлинный подписали: и. д. станичного атамана В. Путьгин, писарь А. Чекомасов».

Мы, Гундоровцы, которым «умирать не ново, но и жить, ведь, тоже не ново», приветствуем решительное выступление Белградской станицы. Повидимому, мятежный дух Баяна Митрофана витает среди вас, братья казаки. Но, одновременно говорим громко и прямо: ставить этот вопрос на обсуждение бывшего Президиума Д. В. Круга в целом полагаем бесполезным и недопустимым, ибо бывший председатель Круга В. А. Харламов — один из творцов, в сообществе с ген. Деникиным, проигрыва казачьего дела и разгрома казачьих армий. Он — один из главных виновников теперешней трагедии Казачества. Не следует искусственно воскрешать политических мертвецов — живой казачьей души вдунуть в их дряблое тело уже нельзя, да и стоит ли?

А вообще мы полагаем, что не только б. члены Круга, но каждый казак, если у него не окончательно очерствела еще душа — безразлично пройти мимо страданий Казачества не должен.

Председатель Гундоровского объединения во Франции полковник Шевырев.

Секретарь; подесаул Матеосов.

КАЗАЧИЙ ВОПРОС В ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ.

1. В римской газете «*Fronte Unico*» (номер от 21 luglio XV) напечатана статья нашего сотрудника Николая Посохова — «Казачи — не русский народ» («*I cosacchi costituiscono un popolo non russo*») — ответ на статью г-на Д. Р. (Родионова), напечатанную в 20-ом номере газеты «Пьяцца» и старавшуюся представить казаков итальянскому политическому миру в неправильном свете.

2. В августовском номере берлинского журнала «*Geopolitik*», на первом месте напечатана большая статья г-на С. G. Harke: «*Der Freiheitskamps der Kosakenvölker gegen asiatische Mächte im russischen Raum*» — «Ein geopolitisch bedeutsames Geschehen in der europäischen Geschichte» (Борьба за свободу Казачества против азиатских сил на просторах (теперешней) России — важное геополитическое событие в европейской истории).

Статья эта, как говорит автор, написана на основании материалов, предоставленных в его распоряжение нашим сотрудником Г. А. Козловским.

Думы и мысли

ТЕПЕРЬ НАС С КАЗАЧЬЕГО ПУТИ УЖЕ НЕ СОБЬЕТЕ!

На этих днях почтальон принес мне, не знаю кем посланную, листовку «Казачий Путь» то 19-УІ-1937 г.

Судя по адресу администрации (редактора), печатана в Париже усердием **З. Алтатова, Сменова и Цымылянского**.

Не знаю никого из них, но люди, видимо, из чиновных, которым не дурно в прошлом жилось в «Единой, Неделимой». Да и разгром казачьего народа их, вероятно, не коснулся, а если и коснулся то — по-столько, по-сколькoу...

Слишком уже уверенно издатели листка стараются затянуть казаков, да еще в спешном порядке, строить русское государство, внушая им, что эта обязанность лежит на них, казаках, как «передовых русских людях».

Трудно понять, что заставляет этих господ бросать куски яда в больную душу казака, того казака, все хозяйство которого разграблено московскими са-трапами, семья разгромлена или убита, или умерла от голода, а если у кого кто остался в живых, то изгнан из родных куреней, а дворы заняты семьями крестьян из русских губерний. Несколько станиц кубанских казаков высланы в Сибирскую тайгу в течение нескольких недель, как видно из доклада б. комиссара Северо-Кавказского края Шеболдаева собранию коммунистов в Ростове н/Д.

Спрашивается: что же сделано с казаками за 17 лет? Такого грабежа и уничтожения населения не помниг даже история тех христианских народов, которые были века под бусурманской Турцией, что сделано и продолжают делать с казачьим народом московские «богососцы». Вам, г. г. «путийцы», следовало бы это знать. Мы, казаки, в своих страданиях от бесправия и тоски по Родине переросли Крыловскую ворону и баюнам вашим знаем.

Московия за время оккупации хорошо обогатилась и продолжает обогащаться за счет казаков и окраинных народностей. Призывать теперь ограбленный народ устраивать дела своего грабителя больше чем преступно.

Впрочем, быть может, они по своему правы. Кое кому нужно думать, прежде всего, о собственной выгоде. Говорил же **Сысоев** Анатолий (войсковой старшина), будучи в Донском офицер. резерве в Казаньке (Болгария): «Нужно во что бы то ни стало поставить в России царя хотя на короткое время, чтобы успеть продать англичанам две тысячи десятин собственной земли в одном из округов Войска Донского. А что будет дальше, его, Сысоева, это не касается. Денежки в кармане, то и бабушка в торгу»... Не это ли заставляет г. Алтатова и его друзей кричать о Союзе Казачьих Войск для устройства русского государства? Если не это, то что?

Да, г. г. «союзники», очень долго о вас не было слышно! За 17 лет страданий, батрацкой жизни казаков на чужбине, вы ни в чем себя по казачьему вопросу не проявили. Видимо, и здесь вам жилось не плохо и появление у вас интереса к Казачеству вызвано, как надо полагать, какою то переменной в вашей здешней жизни, а не желанием принести пользу Казачеству.

Со своим лозунгом «Союз Казачьих Войск» вы за поздали на 20 лет. Тогда, когда Союз этот нужен был казакам, вы молчали. Следовательно, он был для вас невыгоден, а вот теперь, когда и Войск то нет, Войска эти еще нужно освободить, вы заговорили, но заговорили плохо. А главное — поздно. Стараниями истинных казаков-патриотов, рассеянных по государствам, рядовая казачья масса духовно объединена под национальным казачьим флагом, присоединились и некоторые из казачьей старшины, готовясь отдать свои силы, а если потребуется то и жизнь, за освобождение казачьего народа и восстановление независимого государства Казакии.

Призыв ваш является ни чем иным, как попыткой раз'единить национальное ВК объединение. Но вы в эту попытку и сами не верите, а пытаетесь лишь

для того, чтобы показать своим хозяевам, что вы все таки что то вредное для Казачества делаете.

Не пытайтесь, господа, сбить казаков с исторического казачьего пути. Этого вам не удастся. Для всех тех казаков, кто честно хочет работать на спасение Казачества, есть одна только дорога — дорога под национальный казачий стяг, который находится в надежных руках нами избранного два года тому назад Походного Атамана. А работать для устройства чужого казакам русского государства, для всех честных казаков не подходит.

Нужно помнить, что будущее Казачество, а оно будет, не забудет всех тех, что в страшную годину испытаний казачьего бытия работал на его спасение, а также не забудет и тех, кто из эгоистических побуждений мешал этому спасению.

Слава Походному Атаману! Слава ген. Краснянскому!

И. Губин.

(Казак Казаноккой станицы, ВВД).

«ИСТОРИКУ» «АТАМАНСКОГО ВЕСТНИКА» ПОЛК. П. Т. ЧУМАКОВУ.

На страницах № 7 «Атаманского Вестника» я прочитал подписанное Вами открытое письмо ген. **Коноводову**. Это письмо привело меня просто в недоумение уже по одному тому, что я часто вижу, как по улицам Каркассона шествует важно, под перекрестным огнем улыбок французов и недовольных мимик русских, полковник **Чумаков** в казачьей форме: сапоги, шаровары с лампасами, френч, казачья фуражка с кокардой, а иногда и полковничьи погоны. В моей казачьей душе, несмотря на необычность этих «явлений», все же что то вспыхивало: вот казак, который не боится показаться перед миром в своих казачьих доспехах, думал я!

И вдруг в статье этого «казака» читаю: «вся Россия считала казаков русскими, да и казаки считали себя русскими». Вот так фунт изюму! Так эначиг, голлодин полковник, душа и тело у Вас русские? Зачем же вы казачью форму надеваете на чужую вешалку? Было бы честнее снять штаны с лампасами и надеть портки рязанские, холстинные, такую же рубаху с учкурором, с подвесками — кисет с махоркой да гребенка, не забыть и лапти...

Вы пишете: «очень приятно, что вспомнили Земский Собор в Москве 1613 г... лязг шашек и крики 5000 казаков... Из всей мировой истории укажите хоть один пример, чтобы иностранцы принимали участие в выборах царя?» — Не нужно рыться в архивах и перелистывать тома истории, а надо взять простую маленькую историйку для 2-х классного училища, а так же иметь маленькую, маленькую логику, чтобы Вы поняли: в течение 2-х столетнего татарского ига московские цари «выбирались» татарами даже без лязга шашек и криков баскаков...

Вы начали свое письмо с грубости по адресу ген. Коноводова: «Как же это случилось, что Вы ослепли, оглохли и потеряли память?... Извращаете историю, извращаете идею белой борьбы... Ведь казакам жаловал Михаил Федорович знамя... Казаки воевали под Азовом и писали: «А хоплы! мы природного Государя, Царя христианского царства Московского, а прозвище наше вечное: казачество вольное и Донское бесстрашное» (одно другое исключает: холоп и вольный). Приплели для чего то два восстания Разина и, повидимому, наслаждаясь эффектом своей сумбурной и нелогичной атаки, даже запели: «Сибирь царю покорена и мы не праздно в мире жили!»...

Откровенно скажу: жалко мне вас стало, господин полковник. Вы прожили долгую жизнь (вероятно, уже больше 70 лет). Старый офицер, утеряв чувство собственного достоинства, снизился до грубости. Неужели Вы не подумали о том, что палка о двух концах и что эта Ваша палка, изогнувшись, будет бить Вас же, а также и госпождина графа, отпечатавшего Ваш грубый «шедевр» в своем «Вестнике» и что, позволив грубость по отношению к такому же офицеру, как и Вы, этим Вы разрешаете как же бесцеремонно распоряжаться и Вашей лично-

стью? Если бы Вы были «зрячим», то в том же месте, где говорится о «знамени царя», Вы нашли бы не безинтересное место о том, что «сношения с казаками велись через Посольский Приказ», т. е. через Московское Министерство Иностранных Дел, что казаки почти два века вели войны самостоятельно с Турцией и Крымом. Следовательно, казаки признавались особым государством, особым народом, ибо со своими подчиненными или, как Вы пишете, с «холопами» через Министерство Иностранных Дел не разговаривают.

Если Вам зрение изменило при чтении истории «Азовского сидения», то может задержалось в памяти, кроме милых Вам слов «русские холопы», то место казачьего письма казаков, где они, на требование Москвы покинуть Азов, отвечали:

1. Если мы тебе (царю) и служили, то не за вотчины и поместья, а за веру христианскую.

2. Азов у турок отняли за то, что они чинили христианскому миру всякие пакости.

3. В Азове отбили твоих же людей тысячи две. Для одних на свои деньги наняли будары и отправили по домам, а другие сидят вместе с нами и вместе голодаем.

4. Турецкого посла (Фома Кантакузен) убили до смерти за измену.

В то время, как христианский царь держал сторону турок-магометан, в ущерб интересам своим и выгодам православного Казачества, последнее писало также и Янычар-паше, осадившему Азов:

1. «Мы знаем, что вас много, а нас мало.

2. Мы знаем, что Москва нам не поможет ни порохом, ни людьми. — Но мы Божьи и вольные люди и будем с вами драться за веру христианскую, за церкви Божьи, православные. Мы видели, как вы в Азове сидели, а теперь хотим поглядеть, как вы будете к нему приступать».

Если Вы, г. полковник, стали слабы на слух, то попросите недалеко живущего от Вас подесаула Губина и он Вам прочтет громко также «отписку» казаков царю Михаилу на просьбу его идти вместе с Турецкой армией против Польско-Литовского (христианского) царства еще за долго до Азова:

«Мы от Божьей милости не отступники, а тебе, Государь, не изменники и не лакомцы, служим тебе с... травой да... с воды... истинную христианскую веру помним и крепко держим, а николи во христианстве кроворазлития, как прежде, так и ныне не хотим и не желаем и турским пашам на помощь на литовскую землю идти не хотим».

За некоторые угрозы казаки тогда же убили Московского посла Ивана Карамышева.

Как видите, тогда религиозное и национальное чувство Казачества стояло выше, чем у Вас, господин «русский холоп» (ведь, это слово не мое, а Ваше, которое Вы, повидимому, с наслаждением поместили в Вашем письме) полковник Чумаков. Так что

не кривитесь, если оно больно ударяет по Вашему офицерскому чувству.

Из помещенных трех выдержек казачьих «отписок» ясно, что это писали не подданные, а соседи, связанные лишь общей религией, которая пронизывает всю тогдашнюю казачью историю.

Вы знаете, что я пою казачьи и др. песни не хулке Вас и если казаки и пели иногда «Сибирь царю покорена», то я также знаю, что царь сплавлял 10 тысяч воинов православных, донских казаков по Дону и его притокам. Это была отплата христианского царя за то, что «Сибирь царю покорена». Знаю и то, что вешателями своих родных братьев казаков были не только Долгоруковы, но и подобная Вам (но не вся) войсковая старшина, которая «чумаковала, чумаковала» по чужим шляхам и передала Казачество в рабство на 200 лет.

Это относительно «извращения истории». Что же касается «извращения белой борьбы» Коноводовым, то лучше этот вопрос Вам не поднимать бы. Я знаю, что ген. Коноводов, команду уже живившей, одновременно дважды ранен и под ним было убито пять лошадей, так что эта история у него вся в шрамах тела. И чтобы не стонать по ночам от старых ран (работал с ним вместе на ферме), я думаю, он хотел бы, чтобы история белой борьбы была извращена.

Вы же, старый кадровый офицер, предпочитали сидеть в резерве, в ожидании, когда чужими руками будет «Москва Деникину покорена и Вы не праздны в мире бы жили».

Приблизительно сто тысяч таких же «покорителей», беглых от русского народа, сидели в тылу казачьих армий и, как паразиты, ели казачий хлеб, но боялись подставить свои животишки под пулю русского «богоносца»...

И вот все мы теперь «чумакуем» по европейским и азиатским закоулкам. И нет даже у Вас ни чувства любви к Казачеству и ни желания помочь ему в страданиях словом. Вы Казачество готовы и перед смертью предать. У Вас остался старый, никому не нужный пепел в душе. Нет у Вас уже и русского колеса, под которым так любил сидеть «чумаки» на чужих дорогах... Все пропало. На сердце пусто. Такая же пустота и у Вашего «отца», сиятельного графа.

А ведь скоро уже конец. Подходят «вожди» к последней грани. И что же будет написано на плите могильной? — «Русский холоп полковник Чумаков».

Это вещь Ваше письменное завещание в «Атаманском Вестнике» № 7.

Слава Казачеству, избавившемуся от двух русских холопов — «отца Граббе» и «сына Чумакова».

Наше же завещание будет по второй формуле казаков Азова: «Прозвище наше вечное: Казачество вольное, Донское бесстрашное»...

Сотник Гуров.

Генералу Коноводову

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый

Иван Никитич!

Внимательно и с чувством большого удовлетворения читали мы Ваши письма-ответы «Слышу!», печатавшиеся в журнале «ВК». Настала действительно пора, когда казакам нельзя уже уклоняться от решения своих вопросов, нельзя не видеть того положения, в какое мы попали там и здесь, нельзя ждать милостей или решений нашего вопроса от других и нельзя пройти мимо того, что делает ВК движение, как решает оно казачий вопрос и куда зовет казаков. Пора действительно искать настоящий выход из наших тупикив, пора посмотреть правде в глаза.

То, что было, то привело нас в изгнание, то свергло наших братьев там в пучину величайших бедствий и страданий под красным московским игом.

Значит, не все у нас хорошо и благополучно было в недавнем прошлом.

А сейчас разве лучше?

Мы ждали, долго ждали, что скажут свое сло-

во Атаманы. Но, до каких же пор ждать? Да и есть ли им что сказать? Своего у них, очевидно, нет ничего. Они сами ждут чего то от других.

Есть ли нам смысл при таких условиях ждать еще? Ждали 17 лет. Ясно, что и не дождемся. Знает, нечего нам самим себя обманывать, самим себя тешить тем, чего на самом деле нет.

Не будем скрывать поэтому от себя, что от Атаманов не дожидаться нам ни объединения, ни настоящего казачьего слова, ни казачьей программы будущего. А без этого нельзя спасти казачье дело. Нельзя больше идти в темную, как мы ходили в прошлом. Тем более нельзя идти за слепыми, которые сами ничего не видят и не знают.

Да и само обилие казачьих властей не может привести к чему либо доброму — это правду Вы сказали.

Где же все таки выход?

Очевидно, что ничего хорошего нельзя ждать от решений половинчатых. Половинчатыми решениями болели мы в прошлом. Ничего лучшего не дали бы они нам и в будущем. «Нельзя не сознаться, нель-

зя не признаться» или «постольку-поскольку» — для нашего положения не годятся. Надо брать быка за рога.

Что для этого нужно? — Не много: надо стряхнуть с себя повседневную обывательщину, преодолеть собственную пассивность и **заразиться хоть небольшой смелостью и верой в себя, в свои силы. Надо выпрямиться и хорошо осмотреться кругом.** И уж если идти «всей стеной» в ВК, то не медлить с этим годами. Раз там живое дело, раз есть там то, что нужно Казачеству, то нечего искать еще что новое. Да и есть ли у нас время на такие поиски? Да и что еще можно найти?

Мы думаем, что само Ваше появление на страницах «ВК» свидетельствует, что решение казачьего вопроса уже найдено, найдено именно В. Казачеством.

Ваши слова упали на добрую почву. Не одного казака заставили они глубже призадуматься еще раз над настоящим и будущим Казачества. Не в одной душе вызвали из прошлого все пережитое и пережитое. Не одно казачье сердце забилося сильнее при чтении Ваших правдивых слов...

Ваше появление на страницах «ВК» многими понято так, что Вы и сами стали в ряды ВК. Так думаем и мы, так думают все те, кто успел уже высказаться по поводу Вашего «Слышу!» на страницах казачьей прессы.

И правильно. Недоговоренностям и половичатым шагам сейчас не место.

Повторяем: весьма благодарны Вам за искреннее казачье слово. Наше казачье Вам за него спасибо.

Очевидно, что не один казак после Вас и вслед за Вами сделает тот же шаг.

От всего сердца приветствуя Ваше мужественное и мудрое выступление, хотим предложить следующее:

Не пора ли было бы всем казачьим патриотам в Париже и его окрестностях встретиться в открыв-

ной беседе и подушам поговорить о казачьем настоящем и будущем?

Это наша мысль, которую Вы, Ваше Превосходительство, можете осуществить по соглашению с Походным Атаманом ВК, если признаете ее заслуживающей внимания. Во всяком случае, внешние события нас к тому тоже подгоняют.

Еще раз большое Вам казачье спасибо за то, что и Вы, представитель лучшей части казачьей старшины, будите спящих.

Слава Казачеству!

Подписали:

Г. Раков, ст. Тепикинской, ВВД.
А. Гирин, ст. Елизаветинской, ВВД.
В. А. Бояринов, ст. Нижне-Курмоярской, ВВД.
Ф. Калашников, ст. Вознесенской, КВ.
И. Сычев, ст. Марьинской, Т. В.
Бузняков Андрей, ст. Заплавской, ВВД.
Плешаков, ст. Добринской, ВВД.
Земцев, ст. Михайловской, ВВД.
Сулимов, ст. Луганской, ВВД.
Левин, ст. Добринской, ВВД.
Хлюстов, ст. Александрийской, ТВ.
Эгинцев, ст. Петровской, ВВД.
Мешков, ст. Распопинской, ВВД.
Тишаков, ст. Нижне-Чирской, ВВД.
Мордвицев, ст. Березовской.
Яхонтов, ст. Новочеркасской, ВВД.
Д. Маховицкий, ст. Михайловской, ККВ.
А. Мазанов, ст. Н.-Курмоярской, ВВД.
В. Колин, ст. Каргинской, ВВД.
В. Мазарев, ст. Раздорской, ВВД.
Савин, ст. Митякинской, ВВД.
А. Оглоблин, ст. Нижне-Чирской, ВВД.
Д. Побоженский, ст. Крымской, ККВ.
Кавринов, ст. Денисовской, ВВД.
Жидков, ст. Богоявленской, ВВД.

П Р И В Е Т

ОТ ВК ОКРУГА В РУМЫНИИ.

Вольные казаки ВК Округа в Румынии приветствуют:

1. Казачьих патриотов Югославского ВК округа во главе с окружным атаманом инженером **Н. Букиным** за национальную казачью манифестацию в г. Нише.

В черные дни эмигрантской жизни, вольные казаки в Югославии не пали духом и доказали, что они достойные потомки своих предков. Парада вольных казаков Югославского ВК округа в г. Нише казачья история не забудет. Слава им!

2. Вольных казаков ВК Округа во Франции с окружным атаманом **А. Левовым** приветствуем за наименование 300 летия со дня взятия казаками сильнейшей, то тому времени, турецкой крепости Азова. Вольные казаки националисты, несмотря на свои лишения и нужды, сумели поднять казачье имя на должную высоту и доказать своими докладами друзьям и недругам казачью правду и принадлежность к своему казачьему народу. Слава им!

3. Приветствуем ВК округ в Польше с новоизбранным окружным правлением во главе со старшим — окружным атаманом инженером **Ф. Штовханем** и желаем плодотворной работы на благо возрождающегося национально казачьего народа. Слава им!

4. Окружному правлению ВК округа в Болгарии и всем вольным казакам Болгарского ВК округа, ставшим в ряды истинных казачьих националистов во главе с окружным атаманом полковником **Лаврухиным** наш вольно-казачий привет.

5. Шлем особый вольно-казачий привет славным Гундоровцам с их доблестными командирами генералами **Конюховым** и **Краснянским**, полковником **Шевыревым**, подесаулом **Матеевым** и другими казачьими патриотами, по приказу казачьей крови влив-

шихся в ряды ВК национального движения. Да здравствуют славные Гундоровцы!

6. Вольные казаки националисты ВК округа Румынии зорко следят за всем ВК национальным движением и, по примеру вас, не отстанут, а плечо к плечу пойдут вместе с вами на борьбу, жертвы и смерть за казачью нацию, за казачий народ, за казачье государство Казакию.

Да здравствует Походный Атаман ВК!

Да здравствует Казакия!

Окружной атаман: **С. Маргушин.**

Старший пом. окруж. атамана: **А. Солдатов.**

Млад. пом. окруж. атамана: **А. Бабков.**

Казначей: **М. Рышкин.**

Окружной писарь: **В. Дремачев.**

Станичный атаман Бухарестской ВК станицы: **Я. Дулимов.**

Куренный атаман ВК имени Н. С. Рябовола куреня: **А. Лашко.**

Хуторской атамана ВК имени Ат. Караулова хутора: **А. Алферов.**

Атаман хутора (района Рахова): **Ф. Косов.**

И. д. хуторского атамана им. Атамана Назарова: **К. Щегольков.**

Атаман хутора (город Плеошты): **Ф. Зенцов.**

Атаман хутора имени Степана Разина: **подесаул А. Чекунов.**

Представитель вольных казаков района г. Бузэу: **Д. Зерщиков.**

Казачья эмиграция

ВК во Франции в Везин-Шалете.

I.

Возвращение в единую ВК семью.

Приговор № 2.

Вольно-Казачьей станицы в Везин-Шалетт (около Монтаржи) от 20 августа 1937 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены ВК станицы, собравшись сего числа на станичный сбор в числе 8 человек, имеющих право решающего голоса, обсудили речь, сказанную атаманом станицы **А. Н. Демченко**, а также, ознакомившись всесторонне с различными журналами оппозиции и учитывая наш печальный урок, а также принимая во внимание настоящий момент, убедились, что всякая оппозиция, старающаяся смущать умы казаков, прибегает к излюбленному средству — «разделяй и властвуй»... Мы, вольные казаки, наоборот, ставим свой девиз: «Объединяй и борись». Мы действительно на опыте убедились, что дальше так существовать нельзя, а посему, обменявшись мнениями, постановили:

1. Закрытой баллотировкой 8 человек при одном против и одним отсутствующем, приговор от 16 июня 1935 г. за № 3 аннулировать и считать недействительным.

2. Всякую работу какой бы то ни было оппозиции считаем предательством и всякое общение с оппозицией прекращаем.

3. Оппозиционерам в наших рядах места не должно быть.

4. Всецело признаем Походного Атамана ВК **И. А. Билого**, а также и окружного атамана **А. К. Ленинова** борцами за казачье дело и с сего числа входим в прямое и непосредственное подчинение им.

5. Еще раз заявляем, что с ВК шляху мы не сойдем, памятуя лишь одно — Казакция — наша цель, наш девиз — Казачья Воля!

6. Сбор был открыт в шесть с половиной часов вечера и закрыт в 8 часов вечера.

7. Копии приговора отслать Походному Атаману ВК **И. А. Билому** и окружному атаману **А. К. Ленинову** для опубликования в журнале «ВК».

В том собственноручно и подписались вольные казаки:

Атаман станицы: **А. Демченко**, помощник атамана **Забирко**, за казначая **В. Мокиенко**, писарь **Вертий**.

Члены станицы: **С. Ткаченко**, **Ф. Верба**, **Тазгиров Санжа**, **Рябченко** и **Скоробогач**.

II

ДЕНЬ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ АЗОВА.

Приезд походного Атамана и ген. Коноводова.

Везинская ВК станица решила отметить достойным образом 300-летие взятия Азова. Решено было устроить собрание, посвященное казакам героям Азова, и отслужить по ним панихиду. Пригласили мы на эти дни к себе в гости и Походного Атамана ВК и ген. Коноводова.

Собрание состоялось вечером 21 августа, а панихида была отслужена на второй день — в воскресенье 22 августа.

Благодаря любезности Головы Украинской Громады, и собрание состоялось и панихида была отслужена в помещении Громады (своего казачьего помещения мы, к сожалению, не имеем).

На собрание пришли и казаки, не состоящие в станице. Было много и украинцев.

Открыл собрание короткой вступительной речью станичный атаман **А. Н. Демченко**.

После этого слово было представлено ген. Коноводову, сказавшему:

Приветствую вас, славное Казачество в изгнании. Будем верить, что приветствие это скоро скажем и на родных степях... А сегодня бросим быстрый взгляд на казачье прошлое и, может быть, в видениях былого мы найдем ответ на тревожные вопросы сегодняшнего дня: «Куда идти?».

Красивые волны казачьей удали и славы носились когда то у берегов Каспия, Кавказа и Черно-

морья, в те далекие столетия, когда казак был свободным, когда он подчинялся только Богу, своему разуму и казачьей воле. Нянек он тогда не терпел. Славная республика Донская умела говорить и с татарвой, и с могучим турком и с Москвой.

Не буду перечислять участия казаков в схватке русских и Батя, в Куликовской битве, под стенами Казани, не буду говорить и о красивом размахе казачьей удали и веры в далеких степях Сибири. Вспомним сейчас то, что было триста лет тому назад под Азовом, где ярко блеснули два великих чувства казака: любви к свободе и веры в Бога.

Мир тогда состоял из: Германо-Римской империи, Польско-Литовского царства, Московского государства, Персии, Турецкой империи и вольных республик Донской и Запорожской. Одним из могучих государств тогда была Турецкая империя, которая по очереди сперва разгромила Германо-Римские 90 тысяч облеченных в латы рыцарей, а затем — 80-ти тысячную польско-литовскую рать.

Покончив с этими противниками и заключив с ними «пакт о ненападении», Турецкая империя стала готовиться к захвату Волжско-Черноморского бассейна. Назревала схватка с Московским государством.

Стратегическим ключем, сердцем, так сказать, задуманных грандиозных операций была крепость Азов.

Разгадали казаки план турецкого империализма и казачья армия Донцов и Запорожцев, под водительством Войскового Атамана **Ивана Каторжного** и Походного Атамана **Татаринова** из Монастырского городка двинулись на Азов.

Докладчик говорит здесь о весьма стройной мобилизации, движении колонн, разведке, развертывании на театре военных действий. Первая атака с 4-х сторон в «открытую», при помощи орудий, туров, лестниц, — не удалась. Началась правильная осада. Подком, демонстрация с противной стороны части донцов и запорожцев, тайна подкопа. Взрыв стены. Казаки врываются во внутрь крепости...

Европа, привыкшая видеть, как турки рубят головы ее рыцарям, потрясена могучим духом Казачества.

Осада Азова 250 тыс. армией Султана. Христианская Москва отказывает христианам-казкам в помощи...

Чрезвычайно интересное, волнующее своей духовной красотой, былинной образностью, удалством, глубокой бездонной верой в Бога — Азовское сидение...

Турецкая армия, потеряв за время осады 90 тысяч, бежит. Отход казаков на Тихий Дон. Обескровленным, материально обессиленным вышло Казачество из этой войны...

Намечается переход от охотничьего быта к скотоводству, а затем и земледелию. Социальные противоречия на Дону. Войсковая старшина. Табуны, стада, накопление богатств. Тяготение к Москве. Подкупы Москвы. Мечты о дворянстве. Раскол в казачьей среде. Крушение Донской независимости. Личные интересы предают Казачество... Десять тысяч казаков, казенных христианским царем, — отплата за охрану южных границ и покорение Сибири, — плывут по Дону на плотах. Спустя некоторое время поплыли казаки и по Днепру...

Докладчик приводит характерное письмо Гетмана Брюховецкого, посланное донцам в 1688 году:

«Мы великому государю добровольно без всякого насилия поддались потому только, что он царь православный, а московские царьки-богяре безбожные усоветовали присвоить себе нас на вечную кабалу и неволю, но всемогущая Божия десница, уповаю, освободит нас... Вы, братья моя милая, привыкли при славе, победе и вольности пребывать: Порадите Господа о золотой вольности... и не прельщайтесь обманчивым московским жалованьем. Остерегаю вас: как только нас усмирят, станут промышлять об истреблении Дона и Запорожья». — Видна политическая прозорливость у Гетмана...

Следует двести лет служения империи. Безрассудный расход казачьей живой силы. Казачьи кости по границам «разезжают». А дома: плач, стени. сироты, рваные траурные наряды...

Крушение империи. Русские помещики и бояре бегут на Дон. Неестественный союз с «белыми». Выброшенные за пределы русской земли, «белые» оказались без территории и без народа, но с страстным желанием «управлять, спасать, командовать»...

В это время русское крестьянство вливается в ряды красной армии, которую ведет русский генеральный штаб. Россия и Казачество столкнулись в старо-новом споре...

Казачья бьет спереди «красные», сзади — «белые» русские. Им помогает казачья старшина.

Докладчик останавливается на психологическом надломе Казачества, которое «внутри» чуждо, что граница Дона переходить не надо было...

Призраки трагедии Казачества уже слышатся в телеграмме командира 4-го Донского корпуса ген. Мамонтова:

«Доколе ген. Романовский и ген. Врангель будут распоряжаться Донцами, как пешками, я не считаю возможным занимать ответственной должности под их командованием. Полагаю, что насильное принуждение меня остаться в должности к-ра корпуса при создавшихся взаимоотношениях не принесет пользы, а посему, дабы не вредить делу, прошу меня и моего начальника штаба, как разделяющего мой взгляд, освободить от должностей и назначить на любую должность, начиная с рядового казака. 9 декабря 1919 г. ген. Мамонтов».

Русские генералы заперли в смрадную казарму свободный казачий дух.

В чрезвычайно образных выражениях ген. Коноводов останавливается на схватке казачьей конницы с Буденным под Ростовом и восклицает: «Мир от самого его сотворения не видел, чтобы на одном и том же куске земли сошлось 50 тысяч конницы решать... чужой вопрос». С одной стороны конница казачья, а с другой полу-казачья. Треска пулеметов слышно не было. Гул орудий заполнял пространство и страшный крик с одной стороны: «Продались помещикам и Деникину», а с другой: — «Продались жидам!»...

Жуткую перспективу разгрома Казачества в ту пору предвидел даже «русский казак», командующий Донской армией ген. Сдорин, который остался верен до... Новороссийска беглому мужику от своего народа Деникину. За эту веру собранием тупых, пустых, старых русских нулей Сидорин был разжалован и под конвоем отправлен в Константинополь.

Так Москва на протяжении двух веков делала оплату за «усердную» службу казаков. Урок отсюда: не бегай за «матушкой», а люби свое родное казачье.

...Мы на чужбине. Здесь и те русские, которые способствовали разрушению империи, которые содействовали так или иначе и разгрому Казачества. Они разбились на сто партий, до красных включительно...

Неужели же мы, казаки, пойдем с этими представителями уже потонувшего мира еще раз спасать Москву?...

А что делается там, на родной степи казачьей? — ставит вдруг вопрос ген. Коноводов и уверенно отвечает: прибывающие с родного Юга болгары рассказывают, что казаки настроены национально, но я придаю веру лишь тому документу, который говорит о душе народной. Эту душу, эту скорбь, эту печаль и порыв родного казака я вижу и ярко чувствую в творениях родной литературы...

В страшных тисках жадного и злобного русака казак хранит там еще под спудом свободный дух казачий. Он не умер. Все там, как один, самостийники.

Затея, остановившись на постепенном, но верном процессе пробуждения Казачества рядового и войсковой старшины, ген. Коноводов кончает: «в нарастающей европейско-азиатской буре я вижу братское скорое соединение Казачества зарубежного и Казачества родных Степей.

Итак, все, как один, к спасению единого Казачества!».

(Конец доклада покрыт был продолжительными аплодисментами).

По окончании доклада ген. Коноводова с большой речью выступил Походный Атаман И. А. Билый.

Остановившись на общей характеристике войны казаков за Азов, подчекнув некоторые выводы и по-

учения, какие мы можем извлечь из той славной казачьей эпопеи, Походный Атаман перешел к современному положению Казачества и тому решению Казачьего Воврсса, какое дает ему «ныне ВК движение. Особенно подробно говорил он о постепенном росте идеи единого самостоятельного казачьего государства еще там, на нашей казачьей родине, и о борьбе с такими казачьими стремлениями русских людей и их единомышленников из казаков. Перед глазами слушателей мелкнули дела и люди Юго-Восточного Союза, Доно-Кавказской Федерации, Казачьей конференции и первого Верховного Круга Дона, Кубани и Терка...

Формулировав суть ВК программы, П. Атаман закончил свое слово глубокой уверенностью в скорое торжество казачьих национальных стремлений, в скорое достижение поставленной себе вольными казаками цели.

Речь П. Атамана (к сожалению, она не могла быть записана) прослушана была с большим вниманием и не раз прерывалась дружными аплодисментами.

Следует отметить такой факт. Как сказано было уже выше, на собрание пришли и казаки, не состоящие в наших рядах. Было заметно вначале их несколько «ироническое» настроение по адресу докладчиков. Но постепенно настроение это менялось, а к концу речи Походного Атамана чувствовалось уже, что всех казаков обуревают одни и те же чувства, одни и те же мысли... И когда, после окончания речи, П. Атаман решительно «одернул» пробовшего было задавать некоторые «ехидные» вопросы русского ставропольца, бурно аплодировали и вольные и не вольные казаки...

На второй день, в 10 с половиною часов утра была отслужена панихида по казакам, павшим под Азовом и вообще на поле славы за Казачью Волю живот свой положивших.

С большим подъемом служил эту панихиду украинский священник о. Илларион Бриндза. Прекрасно пел большой украинский хор...

А после панихиды вольные казаки чествовали Походного Атамана и ген. Коноводова обедом. Приглашены были и гости: полк. Шевырев, о. Илларион и пан голова Громады Бацуца.

Много было тостов и пожеланий... Дружно и сердечно текла казачья беседа...

Только вечером проводили казаки своих редких гостей к парижскому поезду.

Слава Казачеству!

Сообщил: С. Ткаченко.

В КАРКАССОНЕ.

Памяти героев Азова.

1-го августа с. г. Каркассонская ВК имени ген. Мамонтова станица отметила день памяти героев — наших предков, погибших при взятии Азова.

Станичный атаман И. С. Губин предупредил за две недели раньше настоятеля местного православного храма Ф. Постовского о том, что ВК станицей в назначенный день решено отслужить торжественную панихиду по предкам-казакам, погибшим при взятии Азова. Одновременно начал рассылать приглашения всем казакам, какого бы убеждения они не были, с просьбой присутствовать на панихиде.

В назначенный день казаки собрались в церковь. Казаки-граббеццы, хотя и с большим запозданием, но тоже решили служить панихиду, но к большому удивлению, не по казакам, павшим под Азовом, а почему то по царской фамилии.

Так как церковь одна и священник один, то поневоле пришлось служить панихиду вместе. На первый взгляд такое совпадение кажется довольно странным, но получилось не плохо. Вольные казаки свое сделали.

Была отслужена торжественная панихида по героям казакам, храбро погибшим под стенами Азова, по окончании которой станичным атаманом было предложено всем казакам вообще, а также и русским людям, желающим послушать доклад, который будет прочитан в помещении ВК станичного правления, на тему: «Борьба Казачества за Азов», присутствовать на таком.

Было предложено так же и настоятелю церкви о. Федору, который с удовольствием согласился.

Церковная служба и панихида были закончены в десять с половиной часов, а в одиннадцать помещение станичного правления было наполнено слушателями. Тут, кроме вольных казаков, присутствовали и приверженцы гр. Граббе и даже русские.

Перед началом торжественного заседания, настоятелем церкви было совершено краткое поминовение казаков, погибших под Азовом, которое особым вниманием выслушали все присутствующие стоя и в заключение которого у каждого из присутствующих невольно вырывалось: «Царство Небесное и вечный покой».

Затем, по поручению станичного атамана, краткий доклад об Азове сделал вольный казак **Л. Л. Арженовский**.

Доклад был краток, но зато точный и весьма поучительный. Докладчик точно и ясно обрисовал г. Азов, его историческое прошлое, его стратегическое значение в то время, соотношении сил, боровшихся за его обладание, борьбу Казачества в то время за православие и, наконец, стойкость и беззаветную храбрость наших предков.

После ст. Арженовского, говорил станичный атаман **И. С. Губин**. Его доклад был удачным дополнением предыдущего.

Доклады были выслушаны присутствующими с большим вниманием, а докладчики были награждены общим казачьим «Слава!»

Ст. **И. И. Марченко** благодарит докладчиков и предлагает выпить бокал за инициатора настоящего торжества станичного атамана **И. С. Губина**. Все присутствующие, подымая бокалы, произносят: «Слава атаману!».

По окончании официальной части, начался обед. Были произнесены тосты за Походного Атамана ВК, за его сотрудников и за ВК. Каждый тост сопровождался криками: «Слава!»

Так как многие из казаков спешили уехать, чтобы во время быть на месте работы, то не хватило времени для того, чтобы можно было все сказать и прочитать.

Поэтому ст. **Марченко** предлагает прослушать статью **В. Куртина** из последнего номера «ВК»: «Вольным казакам, славящим 300 летию взятия Азова», на что все присутствующие единогласно ответили: «просим читать»...

Статья была выслушана с большим вниманием и по окончании чтения каждый из присутствующих от души повторил заключительные слова статьи:

«Предкам нашим слава! Всему Вольному Казачеству Слава!».

По окончании обеда появилась гармония. Начались танцы. Наурская сменялась казачком, казачек полькой. Танцы сменялись песнями.

Все хотели, чтобы чаще устраивались такие собрания, ибо они оздоравливающе действуют на тех казаков, которые по неизвестным причинам еще не причадили к своему казачьему берегу.

Привожу пример: казак, который состоял до сего времени писарем граббевской станицы, присутствовавший на торжестве, выслушав доклады, подымается и говорит:

«Станичники, до сегодняшнего дня я был противником ВК движения, а с сегодняшнего дня заявляю, что я станю вольным казачком», — и тут же написал заявление о вступлении в станицу и передал его атаману.

Слава ВК! Слава Походному Атаману!

Сообщил: **И. Марченко**.

В СОШО.

15 августа с. г. в Бельфордовской ВК имени Н. С. Рябовола станице окружной атаман **А. К. Ленивов** сделал доклад на тему: «Россия и Казачество».

Окружной атаман говорил о подлинном отношении к казакам русского правительства и вообще русского народа, как до революции, так и в период последней войны, а также — о поведении Войсковых Атаманов и казачьей старшины.

Коснувшись Новороссийской трагедии, докладчик осветил положение, в каком оказались там казачьи части. Главное командование, получившее в свое

распоряжение корабли, постаралось прежде всего вывести штабы, всевозможные учреждения и не казачьи части, а казаков бросили на с'едение красным.

Станичный атаман **И. А. Тищенко** по окончании доклада поблагодарил присутствующих за посещение и объявил, что желающие могут задавать вопросы окружному атаману.

Этим правом воспользовались полковники **Дудин** и **Казмин**, задавши докладчику ряд вопросов, на которые и получили надлежащие ответы.

Когда станичный атаман закрыл собрание, желающие, в том числе и не состоящие в станице, казаки остались пообедать с окружным атаманом.

Первый стакан выпили за гостя, а второй за самого младшего казака станицы, которого в этот день крестили и принесли на собрание (**Яценко**).

Во время обеда шла беседа и все о том, о чем болит казачье сердце. Окружной атаман сообщил еще некоторые новости...

Так незаметно досидели до пяти часов. Потом проводили окружного атамана на станцию...

Сообщил: **Ф. Жуков**.

ГЕНЕРАЛУ КРАСНЯНСКОМУ.

1.

Шашка, пика, да винтовка, да конь боевой с походным вьюком — вот в чем находило когда то прелесть сердце казака. А когда уж больно взгрустнется по любушке или родном краю, то песнь казачья удаляя: «Из-за леса, леса копий и мечей едет сотня казаков усачей»...

Прошло, как будто и не было! Мы уже на чужой земле и ничто здесь не мило: работаешь, копошь, что-то строишь, а в сердце что-то сосет: Дونهц, каюки, сазан иль сом шлепнется у корчах, лес на том берегу скрывает старую станицу, а кругом все родное: девки, бабы, старики, ребята верхом на хворостине скачут по лыли... Родной ты мой, Суходол Большой! Куда все это ушло?

Сперва Русь богуюхляная зажгла станицу нашу Гундоровскую... А дым и ветер как будто разнес нас — кого в могилу, а кого скитаться по чужим дорогам. И все идем, идем, а своего пути никак найти не можем... А ведь он у нас один — казачья путь-дороженька.

И вот, когда теперь заговорили уже мои родные командиры **Краснянский** и **Коноводов**, — в крови как будто что то забурлило. Как будто что то свое нашел. Сомненья, колебания ушли куда то в сторону и спрашиваю я сам себя: что же тебе родней, милей? Рязань или Дон — могучий в старину, а теперь такой печальный? И нахожу ответ: хотя храбрые предки наши кровью поливали стены Казани, но... отдадим Рязани и Москве Казань, оставим их в покое, отойдем и будем мы на своем на Тихом на Дону, как когда то было, да крикнем братьям нашим: Кубани, Тереку, Хоперцам-Ставропольцам, Астраханцам да Яйку: соберитесь ка вы, братцы, во единый Круг, да давайте же, братцы, думу думать казачию, а не русачию, посмотрим, куда завели нас и ведут «вожди» Деникины, Миллеры, Абрамовы да Граббе с сынами Московскими, вроде Соколова да Ясевича? Неужели мы, казаки, все еще будем бегать за этими «вождями» в роли «вестовых»? Неужели за двести лет не надоело изображать нам «послушных, которых «за усердную службу» или на плотах пускали с веревкою на шею, или посылали в Соловки, в тайгу Сибири? Довольно всего этого. Довольно слушать соловьиные песни тех старшин, которые не умели жалеть казачьих голов за чужое дело.

И вот когда Вы, дорогой мне Михаил Васильевич, сослуживец еще по 10-му полку, так открыто, прямо и честно приняли обиду за родных своих Гундоровцев, так обильно поливавших своей кровью родную степь, и над которыми начинают издеваться Граббе и Абрамов с Ясевичем, я тоже не могу молчать, чтобы не послать вам свой земной поклон за мужество и выразить свое восхищение и радость, что у казаков еще не перевелись славные командиры, которые указывают только на родной и для казаков единственный Казачий Шлях.

Не застыла, значит, в нас кровь молодецкая казачья.
Сотник **Симонов**.

II.

Дорогой ты наш орел станицы Гундоровской и родной казак хутора Талового, **Михаил Васильевич!**

Ты прости нас, что по-свойски и по-казачьему мы отбрасываем чужое нам «Вы». Нас связала судьба — наша доля — да дым и огонь, когда разнудавшаяся Русь жгла наши дома, наши родные хутора, когда горела милая Гундоровка. Ты тоже был тогда там, задышался ты тоже в дыму и крови... И ты познал злобу осатаневших «богоносцев», как и все Гундоровцы.

Призвали мы тогда вчерашних недругов немцев помочь нам, выгнали окаянного зверя-русаки, опоганившего наши храмы казачьи. Поставили тебя во главе Донецкого округа и всколыхнулись все станицы и хутора вольные...

Так бы нужно было поступить всему Дону Тихому, Кубани Вольной и Тереку бурному!

Но, **сразила нас не сила мужичья, а не-казачья старшинская политика.** И плачем мы теперь в рассянии...

И когда твоя душа казачья не может пройти мимо наших страданий — земной тебе поклон за мужество!

Казак Гундоровской станицы, хутора Свиногеевки:

Есаул **В. Н. Бородин**.

Наистарейший подхорунжий

Антон Иванович Каракулькин.

ВК в Германии

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ АЗОВА.

18 июля ВК станица имени Михаила Татаринова в Берлине устроила день памяти взятия Азова. В качестве гостя прибыл Атаман хутора Степана Разина в Цербсте, сожник **Г. А. Мардовин**.

Около 1 часа дня в православном храме св. князя Владимира о. Михаилом была отслужена панихида по всем героям, участникам Азовской кампании. Пел на скорую руку собравшийся хор казаков, управляемый украинским дирижером и композитором **А. И. Кизимой**. На панихиде присутствовали представители Украинцев, Грузин и даже русских. Присутствовала и оппозиция во главе со своим атаманом **И. Д. Овсяником**.

Казак «граббевского» толка по своему объяснил себе значение дня памяти Азова и блистали отсутствием. За исключением двух-трех человек, которые в столь знаменательный для всех казаков день почувствовали себя прежде всего казаками.

После панихиды небольшая семья ВК собралась в ресторане. Присутствовали также: старейший потомок славных запорожцев, председатель союза украинских офицеров полк. **И. Зеленецкий**, голова «Спілки Українців в Німеччині» п. **Петро Кожевників** и **А. А. Севрюк**.

Атаман Станицы **В. И. Бабич** в кратких словах охарактеризовал значение сегодняшнего дня.

Г. А. Козловский, приветствуя собравшихся подчеркивает, что у казаков есть свои исторические дни, которые должны объединять вокруг себя казаков всех политических вероисповеданий. Есть традиционный день первого октября, день Покрова Пресвятой Богородицы, всегда способствующей успехам казачьих походов. Но сегодняшний день, 300-летняя годовщина завоевания, в то время неприступной, твердыни Азова, являющего прямым выходом в море, без которого не могла существовать Казачество, является днем исключительной важности и потому все казаки должны провести вместе этот день, не касаясь личных и групповых политических разногласий. Этот день является общим национальным праздником, когда с одной стороны поминаются жертвы, принесенные казаками на поле брани, а с другой стороны — торжеством победы креста над полумесяцем. И этот день должен быть отмечен достойным образом. Способ, каким бы его следовало отметить, найден нашими же казаками-патриотами в Ангальте. Присутствующий здесь же за столом атаман нашей организации в Цербсте привез с собою молодые побеги дуба. Дубки эти должны быть посажены в таком месте, где, являясь памятником славного Азова, не подверглись бы уничтожению.

Естественно, на них будет прикреплена соответствующая доска с пояснением. Заняться этим вопросом должны с одной стороны, Правление нашей станицы во главе с атаманом, а с другой полк. Зеленецкий, как самый старший потомок Запорожского войска. Акт этот будет обставлен соответствующим ритуалом, с приглашением более широкого круга гостей.

Полк. **И. Зеленецкий** в горячих словах благодарит за искренние отношения к действительно самому верному союзнику, выражает полное свое согласие на совместное участие и приведение в жизнь дня насаждения памятного дуба.

Как как в тот же день украинцы должны были провести свое собрание, они, поблагодарив казаков, ушли на свое собрание.

Сотн. **Г. В. Мардовин** выражает свое удовольствие, что казаки правильно понимают необходимость тесного единения друг с другом, подчеркивая, что не свои личные отношения и, быть может, не всегда симпатичные соседства с отдельными лицами, составляют суть борьбы за свое самостоятельное существование. Он призывает всех присутствующих к отрешению от споров и дружной, совместной работе.

И. Д. Овсяник сказал, что он, узнав только из местной газеты о предстоящей панихиде, как казак, считал своей священной обязанностью быть на ней. Он приветствует высказанные пожелания скорейшего свора между казаками и надеется, что в конечном итоге таковой наступит. Но он не может скрыть своего удивления, почему инициаторы сегодняшнего дня не озаботились устройством специального реферата. Было бы интересно заслушать хотя несколько слов об Азове.

Г. П. Савин находит, что огорчения Овсяника вполне понятны, но вопрос не есть так уж безнадёжен. Так и предполагалось организовать день памяти Азова, как об этом говорит г. Овсяник. Но пожелание наших казаков из Ангальта и привоз их Атаманом предмета памяти принудил несколько изменить программу, которая будет пополнена до всех возможностей в день нашего древонасаждения. Тогда будут приняты все меры к тому, чтобы нашему торжеству придать самые широкие формы.

На этом закончилась программа дня.

После разработки программы дня посадки памятника-дуба, будет назначен день, когда будут заготовлены специальные доклады и рефераты. День этот будет широко использован в смысле осведомления не только своих казаков, но и инстанций о значении вообще Азова в истории Казачества.

(Соб. Кор.)

ВК в Чехословакии

В ПРАГЕ.

Ответ политическим банкротам.

26-го июня состоялся очередной сбор казаков националистов в Праге.

Когда затихло пение гимнов, слово берет ст. **К. К. Поляков**, который информирует станичников о международном политическом положении и о последних событиях в казачьем национальном движении.

Ст. Поляков говорит о выступлении на стр. нашего журнала ген. **Коноводова** и об опубликованном в журнале секретном письме, касающемся Терка.

Выражая мнение казаков националистов в Праге, ст. Поляков горячо приветствует ген. **Коноводова**, пришедшего помогать своему народу в тяжелые дни его жизни. «Ген. Коноводов», говорит станичник Поляков, «доблестно защищавший Родную Землю с шашкой в руках, защищает теперь интересы своего народа пером и живым словом. Слово его действительно живое и теро его хорошо отточено. Но ген. Коноводов сделал то, что был обязан сделать, как обязан это сделать каждый честный казак патриот, неразложившийся морально.

«Выступление ген. Коноводова наводит нас и на другую мысль: где же те, которые до сих пор не сделали того, что сделал ген. Коноводов? Почему они молчат в то время, когда на просторах казачьих степей московские оккупанты говорят с нашим народом орудиями, пулеметами и унижающими декретами? Сейчас мы обращаемся еще раз к ним: Если вы вы стесняетесь и опасаетесь того, что ваше вхожде-

ние в ряды казачьего национального движения будет походить на перебежку, то это глубокое заблуждение. В данном случае вы не перебежчики, а бойцы, занимающие по долгу свое место в общем фронте борьбы за подлинные интересы казачьего народа».

Следующим был вопрос о Терек, который вызвал выступление многих станичников. Основная мысль выступавших заключалась в следующем:

Мы не придаем серьезного значения поступку лиц, не уполномоченных на это казачьим национальным движением и не облеченных его доверием. Горцам же, пошедшим на «комбинации» с безответственными лицами, предлагаем принять во внимание, что такое их поведение одинаково вредит как нам, так и им, ослабляя общий фронт народов, стремящихся к свободе. И еще одно: желание казаков и в будущем сохранить неприкосновенность своей территории диктуется не империалистическими стремлениями, а мотивами и желаниями, по которым каждый народ защищает свой дом и свою землю...

Так думают казаки в интересах не только личных, но и в интересах своих соседей горцев.

После этого ст. К. К. Поляков представляет слово ст. д-ру С. У. Степанову для доклада по вопросу о созыве Донского Круга за границей.

Слово ст. Степанова: «Станичники! Ввиду того, что сегодняшний наш сбор имеет характер совещания, обмена мнениями, считаю для себя возможным сказать вам пару слов по вопросу, касающемуся все того же нашего жизненного дела, за которое мы боремся и которому решили посвятить все наши скромные силы и возможности.

Немного дней тому назад до нас дошли отзвуки значительных событий, развернувшихся в русской действительности. События эти достаточно красноречивы и выпуклы и можно, пожалуй, сязывать с ними очень многое...

В нашем сознании они не могут не преломляться, как начало и конец последнего акта кровавой трагедии, которая 20 лет тому назад была вызвана на поверхность исторической жизни бывшей Российской империи все той же душой русского народа — и по сегодняшний день себе не изменившей, хаотичной по существу своему и «умеющей» одновременно созерцать две бездны: Бога и черта.

Разве в последние месяцы мировой войны, когда все яснее и отчетливее слышались отдельные раскаты наметившего русского крушения, не было нам понятно, что Наживинский мужик, иначе не приходивший в храм Божий, как с двумя свечами, с целью установления равновесия между добром и злом, терпит неудачу и его несложная, но лукавая философия завершается страшным падением вниз?!

Но факт налицо: тот, кто даже в предвидении своего близкого несчастья кричал до самозабвения «в падении красота» и воспел буревестника, — тот сам уже давно был в объятиях и падения и бури, которые вот уже 20 лет чудовищным образом встряхивают нутром этого лукавого служителя двух бездн.

Разве русский народ еще за 40 лет до начала своей и по сей день развивающейся бешеной темп вакханалии — не был предупреждаем своим же добрым гением, преподнесшим ему свое бессмертное произведение «Бесы»?

Разве все то, что происходит ныне там, на Руси, не есть ли все усиливающееся беснование русских и иных «бесов»?

Разве не отдает это более тысячи лет старым русским: **«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет!»**...

Но, обо всем этом можно было бы и не говорить, если бы беснующая русская стихия оставалась в пределах своей Московии и не касалась наших народов там...

Нам, казачьим и калмыцким националистам, вновь поднявшим знамя борьбы с этим страшным злом, более чем понятно, что тесное соседство с «бесами» чревато бурными последствиями. Только не уважающие себя народы могут быть вечными объектами капризов и диких проявлений вздорного характера другого народа. Благодарение Всевышнему, что мы свободны от уз рабской психологии — самой страшной болезни в жизни народов и отдельных людей.

В нашей жизненной философии никогда не было ни крылатого и, вместе с тем, мелкого «рожденный

ползать — не может летать», ни анархизма все и вся хающего и оплевывающего, ни художечно-туманного искательства какой то вселенской правды. **У нас была своя «маленькая правда»** — жизнь народная с ее вековыми устоями, навыками и традициями. За те когда то в веках боролись наши бессмертные предки и она же одна сейчас, в эти страдные дни нашей жизни, является могучим двигателем наших сердец...

Московские события значительно приблизили наступление predeterminedных сроков и времен. Мистерия будущности становится ясной и легко ощутимой. Наступает для нас более ответственная пора и поэтому следует предпринять все меры к тому, чтобы не быть застигнутыми врасплох неожиданным поворотом истории.

Но это не все, что я хотел вам сказать сегодня. Не должны ли мы спросить себя: **не было ли у нас своих казачьих «бесов»**, так сказать, вторивших русским?

Напрашивается ответ: **да, были и есть!** Не с легким сердцем приходится это говорить. Они сейчас живут рядом с нами и порою неумело, но блестящей особенной глубиной ни разума, ни сердца, слятся обветшалое, мало убедительное, ходом жизни давно уже выброшенное на задворки, как не нужный хлам, выдавать за нечто новое, авторитетное и жизнеспособное.

Что это такое: мудрость ли человеческая, простая ли болтовня старческого маразма или же наивность дитяти в сединах, — предоставляю, станичники, судить вам самим.

Казалось бы, что политические банкроты могут заниматься всем, чем угодно, но только не политической, не решением тех вопросов, на которых 17 лет тому назад они сумели сломать все свои зубы и вынуждены были, как мыши с тонущего корабля, разбежаться по всем уголкам мира.

Но, не так обстоит дело с нашими политическими «мудрецами», ушедшими с политической сцены не только с пустыми руками, но обремененные множеством страшных ошибок и промахов, совершенных ими в ответственной деле защиты судеб Казачества. Они не так давно изволили во всеулыбание заявить следующее: «Некоторые члены Д. В. Круга, обсудив нынешнее положение Донского Казачества как на родине, так и в эмиграции, пришли к заключению, что единственным фактором, который мог бы оказать важную и существенную услугу Донскому Казачеству, при его настоящем тяжелом положении, был бы только Д. В. Круг, избранный на Родине.

«На первых порах этот Круг состоял бы из старых членов Круга, которые по надлежащей организации обязаны были бы пополнить свои ряды избранием дополнительных членов из массы эмигрантского Казачества».

Что это такое? Внимательно вдумайтесь, станичники, в эти слова наших «народных избранников». Откуда, прежде всего, у этих людей такая уверенность в себе, в своих собственных силах после 17 лет непробудной спячки, преступно-безразличного отношения к судьбе Казачества и бесплодного топтания на одном месте?

Неужели для того, чтобы помочь Казачеству, испытавшему все виды человеческой муки, нужно было целых 17 лет сидеть сложа руки и молча взирать, как оно истекает кровью?

Возможно, что все эти долгие годы понадобилось им, так сказать, для раскачки, пробуждения от сна, в который они упали после своих неудачных операций над телом и душою Казачества, и от коих последнее и по сей день не может прийти в себя и, как следует, оправиться. А что если хоть на минуту допустить, что мы имеем здесь дело с неким чудесным воскресением из мертвых, подобно метаморфозе легендарной птицы Феникс, которая, испепеляя себя своим собственным внутренним жаром, снова встает из собственного пепла?...

Правда, наши пожизненные «народные избранники» **сгорели до тла от множества содеянных ими ошибок** и не хочется верить, что они сейчас воскресли из собственного пепла. Следует, видимо, надеяться, что «вставшие из собственного пепла», чудесным же образом воскресят и многострадальное Казачество.

Возможно, что мы скоро будем свидетелями их «хождения по воде» и «воскресения мертвых Лазарей».

Одно могу сказать, что я с нетерпением жду их чудес. Все же, к сказанному хочется прибавить, что **сегодняшний Голгофа Казачества, хождение его по мукам, кажется, если не ошибаюсь, является делом рук этого «единственного общественного фактора казачьего».** Но, во всяком случае, мне понятно теперешнее настроение его, которое довлеет над ним: видимо он, мучимый угрызениями совести, решил снять со страшного креста Казачество, на котором оно, по его же вине, висит вот уже 17 лет.

Возможно, что этому «единому фактору казачьему» не сразу удастся снять Казачество с креста, а на первых порах попытаться подать ему хотя бы живительную воду... Но, вот здесь у меня сейчас же появляются не «бесосновательные» опасения: **боюсь, как бы эти «единые факторы», вместо живой воды, не подали ему снова «уксуса» и не начали бы надевать казачьему народу своим мертвящим «впрядь до».**

Принявшие на себя ответственность за вечные судьбы Казачьих народов неукоснительно должны быть на стороже и принять меры, могущие предупредить всякое новое попользование на водительство со стороны тех, кто уже однажды так печально выявил свое, раздираемое внутренними противоречиями, **двойственное нутро, окончательно погрязшие в непонятном служении двум богам, двум народам.**

А вот еще цитата из обращения г. г. членов Круга: «восстановленный Д. В. Круг не вполне будет отвечать в своей деятельности всем формальным условиям Донской Конституции. Важность и жизненность Круга в настоящий момент не в формальном моменте, а в моральном и общественном».

Самовлюбленность и самопревозношение этих людей, как видите, далеко не малы. Чувство меры и такта, столь присущие здравомыслящим людям, видимо, им совсем чужды. Во всем так и горюют уподобиться хлыстовкой богородице, которая фанатически верила в свою собственную святость и величие.

Г. г. членам Круга и на это место их обращения нужно ответить, что, прежде чем говорить о формальных требованиях основных законов казачьего суверенного государства, не лучше ли было бы им, хотя бы здесь, в эмиграции, во всеуслышание провозгласить идею казачьего самостоятельного государства и бороться за него самым безоговорочным и категорическим образом.

В отношении же их претензий считать себя до сих пор народными избранниками, позволительно заявить, что, во-первых, это юридическая бессмыслица, а, во-вторых, неуважение и насиливание основных законов Всевеликого Войска Донского. Так же более чем сомневаюсь, что такой Круг мог что либо означать и в морально-общественном смысле.

Но спросим себя: из кого же состоял бы восстановленный Д. В. Круг? Да из тех же старых, всей казачьей общестности известных политических игороков, 17 лет тому назад в сложной политической борьбе проигравших судьбы Казачества и подобострастно изгибавших свои хребты перед бежавшим от своего народа русским генералом.

Можем ли мы верить однажды обанкротившемуся и в силах ли они в самом деле вести Казачество из его сегодняшней беды? Конечно, нет. Пусть не утешают они себя мыслью, что Казачество так же, как они, спало непробудным сном целых 17 лет и только вчера вместе с ними пробудилось к новой жизни.

Казачество во все эти долгие годы, пройдя страшную жизненную школу, проделало над собою, своей душой и сердцем, огромную работу и **вышло уже на широкий казачий шлях, который и приведет его в обетованную землю.**

Казачество за эти страдные годы подвергло пересмотру и переоценке многие легенды, созданные вокруг имен «единых и бесспорных» и невозможно сейчас его обмануть или прельстить никакими посулами, никакими обесценившимися титулами: «мы, настоящие избранники», «мы, бывшие министры», «мы, единственный общественный фактор»...

Начальники своим неудачным вождям не воздвигают памятников и снова не звучат им вершение своих судеб.

Дальше г. г. члены Круга пишут: «хотя формаль-

ный срок полномочий г. г. членов Круга прошел, но невольное состояние Донского Казачества, водворение на Дону чуждой его правам и интересам власти обязывает членов Круга нести естественное представление своей земли и бороться за лучшее настоящее и будущее Донского Казачества».

«Кто же это хнычет сегодня по поводу сегодняшнего состояния Казачества и водворения на его землях чуждой ему власти!? Не тот ли «единный и бесспорный фактор казачий, который избраним А. Богаевских способствовал водворению этой чуждой власти в Казачьих Краях?»

Не наши ли вечные народные избранники во главе с В. А. Харламовым тянули под высокую руку Москвье? — Они!

Так что же мы видим перед собою: **кающихся грешников или людей, упорствующих во множестве содеянных ими ошибок?** — К сожалению, только упорствующих и признание своих ошибок считающих еще большой ошибкой.

Дальше наши «народные избранники», открыто признавая, что срок их полномочий, как казачьих парламентских депутатов, давно уже истек и считая себя только естественными представителями Донской земли, почему то вдруг объявили себя лицами, могущими созвать Д. В. Круг и войти в его состав, минуя выборы и общий список кандидатов в члены Круга. Очевидно, в этих их словах следует видеть подтверждение дальнейших их слов: «мы совершенно отвлекаемся от каких бы то ни было соображений личного характера».

Из вышеприведенного нам ясно, что как раз они совсем не свободны от преследования личных целей и устремлений. А что касается их, так называемого, естественного представительства, то следует им сказать, что **сейчас естественными представителями своих земель являются все казаки в эмиграции, начиная от последнего рядового казака и включительно до «бывших министров»...**

В заключение своего обращения г. г. члены Круга пишут о том, что созданный Д. В. Круг займется обсуждением программных, тактических, финансовых и иных вопросов.

Какая программа? Злополучное — «Вредь до» — ни в коем случае для нас неприемлемо.

Тактика? Ориентация на Леникина или на кого либо другого русского генерала? — Это тоже нам чуждо, а к тому же — с ней связана страшная трагедия Казачества.

Финансовые вопросы? — Членские взносы или те загадочные миллионы, вложенные в швейцарские банки, о которых говорил мне один их сторонник, при том добавивший, что напрасно, мол, вы, казаки националисты, идете против созыва Д. В. Круга, который единый сможет получить эти деньги и который потом раздавит вас, как червяков...

Пусть все знают, что вольные казаки не из категории трусов или пролажных. Миллиардами нас не заманишь и не отвлечешь от того пути, по которому мы решим идти до конца и который является спасительным для Казачества. Слава Казачеству!

Дальше выступал ст. инж. П. Д. Поиначиков, весьма хорошо дополнивший своими мыслями два предшествовавших доклада.

Сбор закончился выступлением ст. ст. В. В. Фролова и П. Д. Храмова, высказавших по существу затронутых докладчиком вопросов.

Слава Казачеству!

(Соб. кор.).

ВК в Болгарии

ВСЕМ В. КАЗАКАМ В БОЛГАРИИ.

В связи с появившимися провокационными слухами (по провинции в Болгарии), усиленно распространяемыми г. г. «интеллигентами» из «кадра», считаем своим долгом довести до сведения всех в. казачьих организаций следующее:

1. Разинская казачья станица в Софии есть организация вполне легальная, официально утвержденная Министерством Внутренних дел и, согласно законов Царства, зарегистрирована в областном суде.

Свою работу не прекращала, ведет и будет вести так же, как и начала — в духе объединения всего Казачества под водительством Походного Атамана ВК.

2. Вышеупомянутый «кадр», предчувствуя свой конец, с одной стороны — стал простирать свои руки к станице с «братскимми объятиями» и в то же время продолжает вести злостную пропаганду по провинции по адресу станицы, желая всеми силами ее скомпрометировать перед провинциальными организациями. Но правление станицы видело и чувствовало, что руки «кадра» не есть руки к братскому миру, а руки Иуд, продавших уже Терек (посмотрите карту на обложке № 24 «Казакин»: там нет не только Терека, но и Оренбурга), а теперь стремящихся развалить и нашу станицу. Мы отбили в Софии все нападки «кадра».

3. В связи с появившимися обращениями, распространяемыми г. Кудинным, о том, что он, Кудин, обещает созвать С'езд, настоящим сообщаем: Разинская казачья станица со своими провинциальными организациями, образующими **Вольно-Казачий Округ в Болгарии**, принимать участия в этом с'езде не будет. То будет не с'езд ВК организаций, а собрание противников для выработки программы по борьбе с ВК.

Всем ВК организациям в Болгарии от участия на этом с'езде предлагается воздержаться. Мы будем иметь свой с'езд, на который пригласим и Походного Атамана В. К.

4. Нам брошено обвинение, что мы являемся главной причиной раскола в казачьем национальном лагере в Болгарии. Настоящее обвинение отвергаем от себя, как не по адресу направленное, и объявляем, что с злостными бездельниками, которые за три года, кроме интриг, ничего не делали и стремились лишь к своему собственному благополучию за счет «Союза Казаков националистов», — работать мы действительно не можем.

Атаман станицы: **А. Лаврухин.**
За писаря: **В. Чубовсков.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕН. КОНОВОДОВУ.

От имени Разинской казачьей станицы в Софии и хуторов в провинции, образующих Болгарский ВК Округ, с чувством глубокой радости приветствуем выступление на страницах «ВК» казака-патриота ген. **И. Н. Коноводова.**

«Отыскался след Тарасов»...

Не смутили Вас «приказы Штаба Донского корпуса». Не пали Вы духом, а по-Тарасовски и ответили: «Наберу себе собственный полк и кто у меня вырвет мое, тому я буду знать, как утереть губы»...

Да пошлет же Вам Бог здоровья, сил, энергии и бодрости духа... Пусть окрылит Он Вас мудростью и еще большей верой во имя казачества.. И пусть заработает так-же сильно в Ваших руках перо, как в свое время работала и будет работать казачья шашка. Громким эхом отозвался повсюду Ваш достойный ответ ген. Ф. Ф. Абрамову.

Как электрический ток, разнеслось письмо Ваше по цепи ВК и команда: «Становись!» — в Болгарии принята.

Всем нам, вольным казакам, давно уже известно, что наш патриотизм заключается не в сострадательном выжидании освобождения Казачьих Земель от красных оккупантов, — а в самой активной борьбе,

И напор ВК стремлений постепенно разбивает одну за другой заржавелые цепи старого. Этого еще до сих пор не может понять некоторая часть нашей старшины, которая так долго пользовалась сочувствием, а иногда и содействием, Казачества. И эти некоторые самовлюбленные, слепые в отношении окружающей действительности люди, воображающие, что они находятся на высоком пьедестале, еще не поняли, что стоят на лубочных подмостках, и не чувствуют, что у чуткого Казачества сердце усиленно бьется под иными переживаниями... Неужели, не слышат они мощных призывов ВК? Пора стряхнуть с себя эмигрантскую пыль и «обывательщину», пора прозреть и посмотреть действительности в глаза! Ведь **колокол истории бьет двенадцатый час! И последний его удар пусть застанет нас на должных местах с волей и готовностью к точным и обдуманным действиям,,,**

От имени Округа заявляем, что Вы не должны чувствовать одиночества: «Мы с Вами», ибо верим, что Вы появились не только на страницах «ВК», но и в рядах ВК.

Слава Казачеству! Слава и многая лета герою-патриоту ген. **И. Н. Коноводову!**

Атаман **А. Лаврухин.**
За писаря **В. Чубовсков.**

БРАТЬЯ КАЗАКИ!

Как и большинство казаков, заброшенных волею судьбы в глушь болгарской провинции, я прожил почти безвыездно 15 лет среди чуждого, но братского народа.

Нудно протекала жизнь. В первые годы, когда еще жила надежда, что наш Атаман и Правительство беспокоятся о нас, посещал я собрания казаков в г. Ямболе. Но годы шли, люди менялись, а наши избранники тянули нас в лоно чуждых нам русских группировок. С чувством горькой обиды пришлось услышать, что наш покойный атаман г. Богаевский, который не так давно обращался к нам с призывом держаться только за Казачество, что нас никто из русских не любит, ушел в подчинение к г. Миллеру.

Не примкнул я, послушавшись своего Атамана, к Р.О. В. С. и стал коротать свою жизнь с сознанием, что казаки все-таки одумаются и зашевелят мозгами.

Так протекало время, угасала надежда на скорое возвращение к себе на Тихий Дон.

Не один я жил с подобным чувством, так жили и другие казаки. Бывало, в день отдыха соберешься с своими и (стыдно признаться!) не находишь тем для разговора. Все реже и реже вспоминалось прошлое — бывшее и только глубокие раны в казачьем теле изредка воскрешали минувшее. Больно становилось на душе. Почему? — Некому было поведать тайну. Чувствовал я, что и другим часто приходит в голову подобный вопрос, но не мог найти ответа...

Жаркое июльское время — уборка хлеба. Возвращаюсь вечером с работы, утомленный. У ворот моего дома встречают меня два молодых человека и просят извинения, что без разрешения хозяина, пользуясь любовью моей супруги, остановились у меня на почле.

Знакомимся. Казаки: донец **Н. Е. Ковалев** и кубанец **Н. Ф. Копанев.** «Очень приятно, рад принять, говорю, хотя и тесно, но в казачьей хате чувствуйте себя, как дома».

Откуда? Зачем? Что слышно нового? и пр.

Пришли еще трое казаков, работавших со мной. Ст. Ковалев спросил каждого из нас: какой станицы, как живем и одному из нас даже оказался дальним родственником...

Никогда не забуду той встречи. Люди — скитальцы, (продавец картин), а так бодро себя чувствуют. Живут надеждой на воскресение Казачества. Ст. Ковалев знакомит нас с идеологией неизвестного еще нам ВК движения. Рассказывает, что у казаков есть не только физические силы, но также и хорошие писатели, поэты и проч., а в доказательство, порывшись в своей котомке, вынул несколько казачьих журналов. Из № 200 «ВК» прочел несколько стихотворений И. К. Скубани «Беззаботно живут только трутни, но их мало в казачьей среде»...

Быстро прошла короткая летняя ночь, а казаки все еще не расходились. На утро никто не пошел на работу, остался по нашей просьбе и ст. Ковалев. Многие еще рассказывали он о жизни казаков, как в Болгарии, так и в других странах и обещал высылать нам журнал.

Проживши еще один день с нами, молодые апостолы тронули в путь добывать себе насущный хлеб, а также сеять доброе семя среди казаков, живущих в захолустьях Болгарии.

С того дня я почувствовал, что жизнь моя осмыслилась и что не следует жить трутнем. По силе возможности, каждый должен работать. Теперь читаю родную нашу казачью литературу и держу связь с своими однодумцами. Мы организовались в группу В. К. в с. Тервел. Группа наша состоит покамест из 6 человек, но есть большая надежда, что еще многие

казаки в Ямбольском районе проснуться и примут участие в казачьем национальном движении.

Проснитесь же, братья казаки!
Слава Казакии! Слава Походному Атаману!..
Слава всем казакам!

К. Е. Чайкин. (ВВД).

ВК в Югославии

ПО ВК ОКРУГУ.

1) Зачисляю в списки Округа: а) в состав Нншской ВК имени А. И. Кулабухова станицы: **Михаила Тростянского**.

б) в состав Крагуевацкой ВК имени А. И. Кулабухова станицы: **Виктора И. Фарафонова**.

в) в состав Петровградской ВК имени Я. Кухаренко станицы: **Дементия Шульгу**.

2) Новых членов Округа приветствую со вступлением в ряды вк националистов и желаю успеха в делах на пользу Казачьего Народа.

Слава Казачеству!

Окр. Атаман **Ивж. Букин**.

НАШИ ТЕПЕРЕШНИЕ ЗАДАЧИ.

Казакими мы были еще дома, казаками мы боролись с русской коммуной и казаками мы ушли в эмиграцию.

Живя еще дома, хотя и не знали нашей истории, все равно духом были сплочены и от картуза сторонились, хотя и жили вместе в одном государстве.

Приходя в полк, жили, можно сказать, одной дружной семьей. В своей казачьей семье делились последним куском хлеба, или, как например, во время великой войны приходилось иногда оставаться без хлеба и когда кто либо из казаков находил картошку в земле, то тоже делился со своими братьями.

Так было на австрийском фронте у нас во 2-м Кавказском полку, где меня могли бы считать совсем чужим, как другого полкового округа. Но, у казаков чужих не было.

Когда ушли мы за границу, в чужие нам земли далеко от своей родины, то мы такими же остались, какими были раньше в отношении друг к другу. Хотя часто один другого мы не знаем, но когда встречаешься с казаком и знакомишься, как то становится лучше на душе и родственней себя чувствуешь с казаким, чем с русским. Значит у нас, казаков, что то есть одно кровное, родственное и бытовое.

С поднятнем казаками-националистами ВК знамени; с открытием нам, казакам, нашей подлинной казачьей истории, которая веками была скрывается от нас, многое изменилось у нас в сторону еще более лучшую.

На призыв стать на ВК шлях, на борьбу за казачью самостоятельность и национальность, мы, казаки, откликнулись на это святое дело дружно. Откликнувшись, стали на путь национальный и стали проводить на местах организацию куреней, хуторов и станиц. Организации такие есть ни что иное, как объединение казаков, которые поставили себе задачей самостоятельно, под руководством казачьих патриотов, во что бы тони стало достичь, поставленной себе цели. Люди, вступившие в ВК добровольно, должны проводить в жизнь свои намерения для пользы всего ВК, для пользы будущего государства Казакии.

Поэтому, борьба за свою национальность — борьба за осуществление ВК намерений, а также и за справедливое разрешение возникающих новых вопросов в организации или вообще в национальном движении требует добросовестного поведения каждого члена организации или движения, в котором каждый из нас находится равноправным членом.

Здесь уже, в таких организационных делах, касается ли это одной организации или движения вообще, ни с родством, ни с дружбой, ни с материальной помощью, получаемой иногда организацией или отдельными членами ее от кого либо из членов организации или посредством подыскания работы, считается не приходится.

Национальная идея требует правильного суждения и разрешения вопросов программы от каждого

члена. Если так мы все будем поступать, тогда у нас будет всегда и каждым защищаться только национальная казачья идея, которую мы при таких действиях и осуществим.

Создавая ВК организации и вступая в них, каждый казак не должен думать, что этим уже все сделал для скорейшего возвращения на свою казачью родину. Нет сомнения, что мы, при нашей сплоченности, при слиянии всех казачьих сил в эмиграции в один мощный кулак, безусловно, скорее попадем на свою казачью родину, чем попали бы разрозненными. Главное для каждого, вступившего в ВК движение, давать себе отчет в том, что **мы вышли на открытую борьбу за нашу казачью самостоятельность и готовим себя для будущего строительства нашего самостоятельного государства Казакии**.

Если кто либо думает открыть какое либо дело, то он знает, что на это нужны средства.

Точно также, если какой либо народ хочет быть независимым и хочет создать свое государство, он тоже приносит в жертву все то, что требуется для осуществления этого.

Мы, вольные казаки, казаки националисты, тоже самое являемся таким же народом, который хочет жить независимо. Мы тоже хотим создать свое казачье государство Казакию. От нас, в настоящее время, хотя и в небольшом размере а **жертвенность требуется**.

Какую же жертву мы можем принести сейчас?

Такая жертвенность у нас должна заключаться сейчас в аккуратном внесении членских взносов, так небольших по размерам и посильных для каждого, что о том даже не приходилось бы говорить. При аккуратном внесении ежемесячно членских взносов на них можно делать большое дело, которое принесет пользу не только нам здесь, но и нашей Родине.

Возьмем и сравним жертвенность наших казачьих патриотов, отдававших свою жизнь за Казачество, с нашей жертвенностью, тогда увидим, как **наша жертвенность ничтожна**. К сожалению, и ее не все регулярно делают. Наши казачьи патриоты не за себя, а за нас же и нашу родину принесли себя в жертву. Одним из последних был А. И. Кулабухов. Он знал, что ему грозит опасность и от русских красных, и от русских белых и от казачьих предателей. Уклониться же не захотел, хотя и имел к тому возможность.

Мы, вольные казаки, вступившие на путь казачьего возрождения, стремящиеся создать казачье независимое государство, тоже решили бороться за нашу казачью родину, ни перед чем не останавливаясь, хотя бы пришлось и жизнь свою положить. Пока еще не придет час жертвовать для родины своей жизнью. **Давайте мы, братья, отдавать в настоящее время то, что от нас требуется**, раз мы, как и другие народы, пожелаем стать хозяевами своего казачьего лобна в своем государстве. Это нужно для каждого из нас. Это нужно для тех, кто остался там и ждет от нас действия.

Р. Евсюков.

ТРАГИКОМИЗМ В КУБАНСКОЙ СТАНИЦЕ

В. Г. ЛЕСКОВАЦ.

За время атаманства **П. И. Бондаря** в течении двух лет станица ничего общего не имела с местной русской колонией, а, наоборот, всегда боролась против вмешательства колонии в дела станицы. Обосаженностью казаков от русских приносила казакам только пользу, жизнь была ключом: устраивались казачьи елки для детей, казачьи праздники праздновались по-казачьи и вообще не пропускался не один случай, чтобы не подчеркнуть чисто казачьего события. Писались статьи о казаках в местной сербской газете; на казачьих детей было обращено особое внимание: раздавались им подарки, разучивались стихи современных казачьих поэтов. Словом, везде слышно было, что русская колония заглохла, а казачья станица процветает, завоевывает свои права. Но, видно лукавая зависть мучила приписных казаков или благополучная общественная жизнь станицы им надоела, но только они начали свой «подкоп».

П. И. Бондарь отказался от атаманства и, несмотря на неоднократные просьбы ген. Науменко, своего

решения не изменил. Ген. Науменко разрешил передать дела помощнику А. И. Бузину.

Видя, что дела станицы попали в руки бесхарактерного человека, русские подняли нос, образовали группу в восемь человек во главе с Тураевым, который был исключен из нашей станицы за свое недостойное поведение. Компания эта, даже против предписания ген. Науменко, назначает сбор и делает перевыборы. Интересно, что председателем на перевыборах был избран Логвинов (русский), который усиленно лезет в казаки уже несколько лет. Выбирают атаманом г. Супрунова. Человек он хороший, но когда в 1935 году (к елке) попросили его помочь в пении, то он отказал нам и нашим детям, мотивируя отказ отсутствием свободного времени, а в то же время сам предложил свои услуги председателю русской колонии учить их детей к елке. Правда, он этим не улучшил им елку, т. к. у них мало было детей, а казачья елка и без его помощи вышла великолепной.

Главный же смех и беда были в том, как проходили выборы. Несмотря на то, что по спискам станицы числится в ней 42 человека, на собеседовании было всего 15 человек, из коих один без права голоса, один приписной (и то под большим сомнением) и г. Логвинов (не казак), который председательствовал на перевыборах.

При участии таких «ярых» казаков, под председательством русского, чуть ли не «под кулачный бой и крики» был избран атаманом г. Супрунов и писарем г. Плешаков. Шуму было много против вольных казаков. Науськаные «ярими» уже подымали «книжки», но представитель местной власти пригрозил закрытием собрания.

Видя такой балаган, П. И. Бондарь ушел. Тут у «ярых» совсем развязались руки. Будучи атаманом, П. И. Бондарь неказак, совавших свой нос в казачьи дела, просто «выставлял» и не начинал собрания до тех пор, пока те не покидали помещение. Все же, несмотря на то, что, казалось, «ярые» взяли верх, протестующие против такого безобразия казаки заглушили «ярых», во главе с русским председателем, и те, чтобы не попасть в полицию, замолчали.

Чудновато то, что выбранные атаман и писарь оба как будто люди и грамотные (хотя писарь, кажется, едва-едва пальцем водит), а согласились, чтобы их выбирал неказак. Еще смешнее, что ген. Науменко, не имея повестки собрания для перевыборов, списочного состава станицы и собственноручных подписей присутствовавших на собрании, — спешно выборы утвердил, хотя заведомо мне известно, что ему подробно было описано, при каких условиях происходили эти выборы, да еще выразил свою радость, что казаки пришли к общему знаменателю и поздравил избранных.

Неизвестно, чему радуется ген. Науменко: не то ли тому, что пошли против его предписания, не то, что выборы произведены митинговым порядком, или, быть может, радует его то, что председателем на казачьем собрании был неказак. Вероятно потому, что у ген. Науменко осталось столько казаков, что он решил их пополнять людьми из русской колонии и людьми такими, которым даже в русской колонии не дается ни одна должность.

«На тобі, Боже, шо мені не гоже», так получилось и с г. Логвиновым, которого даже из состава местной колонии попросили уйти и больше не совать гуда своего носа. Ну, а как связующее «звено» между колонией и казаками он пригодился.

Не завидуем ген. Науменко. Не завидуем и тому, как выполняют его предписание «его» казаки.

Казак.

✧ И. А. ТЕРЕЩЕНКО.

14 июня 1937 г. скоропостижно, от заворзта кишеч, скончался подпоручик Кубанского Войска, ст. Незамаевской, Исаак Андреевич Терещенко.

Покойный родился 30 мая 1894 года. Участвовал в Великой войне 1914—1917 г.г., служил в 6-й Кубанской каз. батарее. Всю кампанию против красных полчищ провел тоже на фронте.

Умер И. А. в Королевской больнице в гор. Нише

✧ И. А. Терещенко

(Югославия) и похоронен 15-го того же месяца на православном кладбище, на казачьей парцеле.

Незадолго до смерти по его инициативе в г. Лесковце был образован ВК хутор, а в момент его смерти он исполнял должность хуторского атамана.

Исаак Андреевич был одним из первых в Лесковце, откликнувшийся на зов ВК; вынес много неприятностей за исповедование своей идеи — за волю казачью, но надежда на торжество казачьего национального дела у верного сына В. Казачества ни на минуту не угасала. Будучи еще здоровым, но точно предвидя свою близкую кончину и в одном доме он произнес:

«Решил всю жизнь отдать за волю ВК, хотя, быть может, мне лично не придется увидеть свободным свой казачий народ и свои степи широкие, но буду бороться и проповедывать правду среди казаков, и верю, что мои слова не пропадут и не забудутся... Тернист путь, но светлая заря близка...»

Да, дорогой друг, ты был прав. Не пришлось тебе увидеть свой край свободным, но так же ты прав: мы твои слова не забудем и пока у нас бьется в груди казачье сердце, мы будем твердой стопой идти к светлой заре свободы и этим самым создавать несокрушимый памятник вам, дорогие братья, не дожившие до светлых дней.

Мир праху твоему, да будет братская земля тебе легка.

И. А. был одинокий, похоронен друзьями, приехавшими из Лесковца при участии Нишской ВК станицы. Атаман последней М. П. Тихановский проявил много энергии, чтобы покойника похоронили достойным образом.

Станичник.

ВК в Польше

ЗА ПРАВДУ.

Многоуважаемый станичник редактор, не откажите поместить в «ВК» нижеследующее.

В журнале «Казакія», № 18-20 за 1937 г., помещена корреспонденция из Польши: Если бы эта корреспонденция была направлена только лично против меня, как вольного казака, то, зная усвоенные г. г. оппозиционерами приемы обливания грязью всех неудобных для них лиц, я признал бы лишь, что и меня не минула чаша сия... Но, авторы этой провокационной писанины селятся обвинить окр. атамана ниж. Штовхана, Луцкую станицу, станичного атамана Варшавской станицы и всех в. казаков, состоящих в нашем округе, в каком то «сепаратном выступлении»...

В. казаки, не зная истинной обстановки дела, читая эту корреспонденцию, могут быть введены в заблуждение. Во избежание последнего и вообще во имя справедливости я считаю своим долгом познакомиться читателей с тем, при каких обстоятельствах началась организация вольных казаков в Польше, а также, по возможности, разъяснить комедию, разыгрываемую здесь г. г. оппозиционерами.

Для ясности дела обращаю к документам.

В журнале «К» № 6 за 1935 г., на стр. 50 помещена заметка, громко озаглавленная: «Первый организационный окружной съезд ВК в Польше».

Там же помещен и отчет об этом съезде, из которого видно: съехались делегаты: из Вильно ст. инж. **Тулаев**, из Граево агроном ст. **В. Еремеев** и из Ловска ст. **Горбатов**. На этом и заканчивается список делегатов. Кого эти делегаты представляли, не известно. Присутствовал и гость украинец, фамилия его не известна. Ну, как уже там было, — одному Богу известно, но... выбрали правление: атаманом — **А. Александров** (заочно), помощником его — **Вл. Еремеев**, писарем — г. **Тулаев**. «Как полагается», написали и «наказ»...

Событие это происходило 29 апреля 1935 г., но правление почему то присвоило себе «старшинство» с 22 апреля 1935 г. (журн. «К» № 6, стр. 50).

Читатель может подумать: что же здесь неестественного? Нашлись люди проникнутые ВК идеей, взяли инициативу в свои руки и работают на пользу общеказачьего дела...

Так думая, но, не зная подлинных намерений этих людей, читатель ошибся бы, как ошибались мы, в. казаки, проживающие в Польше, ибо эти люди не руководились ВК идеей, а чем то иным.

Но, ошиблись и они, полагая, что стоит только объявить в журнале «К» состав вр. окр. правления, как благополучие придет само собой. Этого не случилось. Господин «атаман» быстро «ориентировался» в ситуации и сейчас же дезертировал, — говорили, что бежал в Палестину. Остатки его правления, не видя впереди улучшения своей перспективы, остались все же на своих местах, но — в полном бездействии.

Казачья масса, благодаря журналу «ВК» воспринявшая ВК идею, не дождавшись от «интеллигентного» «вр. окр. правления» никаких призывов или указаний к объединению, решил сама начать идейно-организационную жизнь.

Таким образом, в Варшаве образовалась первая ВК группа (см. ж. «ВК» №№ 178-179-180-181). Немного позже такая же группа организовалась в г. Луцке. Обе группы, завязав контакт между собой, решили взять инициативу по объединению вольных казаков в Польше в свои руки.

Не желая проводить эту работу нелегальным путем, обратились к Польским властям с просьбой об утверждении статута «Союз ВК в Польше», попутно ведя работу по подготовке новых организаций на местах. Старания инициаторов увенчались успехом. Статут утвержден, на провинции намечилось несколько новых организаций, для оформления которых, согласно уже утвержденному статуту, и потребовалось образование вр. окр. правления, в которое вошли: от Луцкой группы инж. **Штовхань** и войск. стар. **Н. Чебурашкин**, а от Варшавской группы — **С. Бородин** и **А. Романов**.

По утверждении всех вновь образовавшихся ВК организаций, на основании того же статута был созван первый съезд делегатов от всех ВК (в то время существовавших) организаций для выборов постоянного «окр. правления и для составления плана дальнейших работ (отчет съезда см. в ж. «ВК» № 199).

Выбрав окружное правление во главе с инж. Штовханем, наметив план дальнейших работ, съезд был закрыт. Агроном Вл. Еремеев, как бывший член оппозиционного окр. правления, прислал на вышеуказанный съезд письменное приветствие (ж. «ВК» № 199, стр. 13), где заявил: раз организован легальный округ, то нет необходимости в существовании остатков нелегального вр. окр. правления.

Таким образом, вр. окр. правление, во главе которого стоял неизвестно куда пропавший Александров, самоликвидировалось, умерло естественной смертью, без чьего либо давления извне, как не отвечающее своему назначению.

Вот этот законный, статутарный съезд делегатов ВК организаций, г. г. оппозиционеры и ссылаясь на звать сепаратным, «оппозиционным» выступлением Луцкой группы во главе с инж. Штовханем.

По существу же в то время «выступать» совершенно не перед кем было. И только теперь, с появлением на свет ж. «Казак» № 19-20 (стр. 27-28-29), объявилось какое то правление из двух лиц, никем не избранное и присвоившее себе дату старшинства с 22 апреля 1935 г., т. е. право в свое время самоликвидировавшегося еще в процессе рождения «вр. окр. правления» г. г. оппозиционеров.

Вот и разберись: постоянное, самозванное, из двух лиц состоящее правление, объявившееся в 1937 г., присвоило себе право старшинства с 22 апреля 1935 г. фактически не существовавшего вр. окр. правления.

Такую махинацию ли самозванщиной нельзя назвать, это просто какая то бестолковщина.

Что же заставило этих людей взяться за «работу»?

Эти люди несколько лет сидели в Польше. Некоторые из них занимали положение представителей журнала «ВК», но никто из казаков про них не знал, а тут вдруг... такая энергия! Здесь что-то не в порядке, видно чье-то воздействие под давлением которого г. **Тулаев**, не считаясь ни с тактом, ни с логикой, просто объявил себя окружным атаманом и начал «плодотворную работу», только не по объединению в. казаков, а по их разединению.

В каждой отдельной организации всегда найдется люди с «претензией», охочие на готовое... Вот такими людьми и воспользовался г. Тулаев для выполнения своей нечистой работы. Пожелав к ним письма, да не простые, а просто приказы: немедленно приступить к разрушению той или иной ВК организации!...

В Варшавскую станицу г. Тулаев потрудился приехать из Вильно даже сам, да не один, а пять раз. Тяжеловато ему было, ну да для дела нужно и потрудиться...

На заданный ему атаманом Варшавской станицы в присутствии нескольких в. казаков вопрос: откуда он берет средства на такие далекие поездки? (ведь, стоимость одной поездки из Вильно до Варшавы и обратно равняется месячной заработной плате простого рабочего) — он ответил: «У меня денег хватит на все»... «Этого мало, что я расходую, а вот посмотрите, сколько я выдаю своим людям на расходы»... и в доказательство вынул приходно-расходную тетрадь, показывая 174 записи: такого то числа выдано на расходы **Кочетову** столько-то, **Кириянову** — столько-то, и т. д.

На повторный вопрос: «Значит, Вы откуда-то получаете деньги на такие расходы?» — он, иронически улыбаясь, ответил: «Ну, а кто же на дармоху будет работать?»...

В дальнейшем разговоре, когда дело коснулось работы Походного Атамана, г. Тулаев повышенным голосом заявил: «Оставьте об этом говорит, Вильно уже не существует. Посмотрите, как в конце этого года, про него забудут, ведь его один «Прометеуш» сест»...

Этим заявлением г. **Тулаев** меня озадачил, так как мы считали организацию «Прометеуш» своим ближайшим союзником, а выходит наоборот.

Уже из одних вышеприведенных заявлений становится ясным, почему объявилось в Польше новое правление, напечатавшее в журн. «К» свою «корреспонденцию», «обращения» и «постановления».

Авторы вышеуказанного обращения обвиняют в бездеятельности атамана Варшавской станицы «Бороздина». В этом месте вынужден сделать маленькую поправку: атаманом Варшавской станицы был не Бороздин, а **Бородин**...

Далее те же господа пишут: «помимо бездеятельности атамана, но благодаря сознательности членов станицы, все-же станица существует». Подтверждаю, что только благодаря такой бездеятельности атамана и сознательности членов, станица существовала и будет существовать — вопреки вашему желанию, чтобы она не существовала.

На стр. 27 того-же номера ж. «К» помещено постановление «группы инженеров и техников».

Г. г. инженеры и техники, до настоящего времени не принимая никакого участия в ВК движении, не состоя ни в одной из ВК организаций, в своем постановлении пишут: «инж. Штовханю немедленно прекратить оппозиционную работу» и т. д. — А нуждается ли инж. **Штовхань** в предложениях или приказах, исходящих от лиц, не принадлежащих к числу в. казаков, об этом г. г. инженеры наверно и не подумали.

Далее они пишут: «инж. Штовханю немедленно

вступить в переговоры с вр. окр. атаманом Тулаевым».

Я спрашиваю: знаете ли вы, г. г. инженеры, что означает слово округ в ВК словаре? — Наверное, не знаете. Тогда разрешите разъяснить этот секрет: есть положение, выработанное в. казаками, на основании которого группа ВК организаций, насчитывающих в своих рядах минимум 75 человек, имеет право организовать Округ (при чем округ в каждом отдельном государстве может быть только один).

А знаете ли вы, г. г. инженеры, сколько членов до вашего выступления, насчитывал «округ» г. Тулаева? Это мы тоже знаем: он — Тулаев и его помощник Еремеев... Может быть не зная этого, вы и предлагаете инж. Штовханю, имеющему в легальном округе более 100 человек, немедленно перейти в нелегальный к Тулаеву.

Постановление заканчивается словами: «Настоящее постановление выслать Тулаеву для использования».

Для какого использования? Писали бы прямо, что думаете: «для развала в ВК организациях», — это было бы с вашей стороны честнее.

Там же помещено другое постановление группы казаков из г. Августова, начинающееся: «Вольные казаки города Августова, обсудив настоящее положение в Польше в связи с выступлением И. Билого и его окружного атамана г. Штовханя, постановили»...

Как видно из постановления, там находятся люди с большими претензиями...

Среди подписавших этот документ, помещена и фамилия г. Кирьянова. Станичник Кирьянов, разрешите Вас спросить, как давно Вы перешли в оппозицию? Не с тех ли пор, как в 1932 году, будучи еще представителем «ВК» и атаманом Августовской станицы, приехали в Варшаву для устройства дел Вашей станицы (это я Вам пишу относительно Ваших разговоров с представителем Лиги Народов), занялись устройством, за счет казачий, своего материльного благополучия... А помните, когда казаки немного узнали, что Вы не честно с ними поступаете, то Вас из организации «ушли»?

Дорогие станичники!

Вольные казаки, проживающие в Польше, позд-

но стали проводить организационную работу, почему и не имели ясного представления, что из себя представляет т. наз. оппозиция.

Читая журнал «К» и принимая за 100% правды все писанное в ней, были вводимы в заблуждение. Но стоило только начать организационную жизнь, как откуда то раздалось грозные слова: «уходите», «не признаем», «приказываем»... и т. п. Явились «опозиционные кадры» на 80% из «интеллигенции»... Просто и ума не приложишь, где же такая сила до сих пор скрывалась?!

После такого выступления и для нас стало ясным, что такое оппозиция, из кого она состоит и чьи директивы выплывает.

Враги казачьего национализма вбили клин в нашу семью, разделили нас и думали, что мы своими же руками задушим казачью национальную идею. Но, залось поверхностным, в корне же нас связывает одна залось поверхностные, в корне же нас связывает одна национальная идея и все настоящие вольные казаки остаются ей верны.

Враги наши, конечно, не хотят признать поражения и в тихих кабинетах составляют новые планы, выводят на сцену новых агентов... Они хорошо понимают, что ВК идеи им не убить, но они стремятся хотя ослабить ее рост — путем рассылки всевозможных летучек, проповедью деления на отдельные Войска, выдвиганием вопроса об оживлении Донского Круга и т. п.

Дорогие братья казаки! Великую и ответственную задачу мы взяли на себя, взяли на себя **освободить из неволи нашу родную Казачию.** Тяжел наш путь и времена не благодарны. Но, мы не должны останавливаться ни перед какими трудностями. Все мы знаем, что в единении сила, бросим же **ненужные раздоры**, выбросим из своей среды тех, кто стремится нам вредить, объединимся вокруг Черного Всадника, широко развернувшего знами казачьей свободы, казачьей независимости, объединимся вокруг его руководителя — нашего Походного Атамана **И. А. Билого.**

Победа, честь и благодарность освобожденной Казачии будут принадлежать нам! Слава Казачеству!

С. Бородин.

† Генерал А. И. Блазнов

В номере 226-227 нашего журнала я вычитал печальную весть о смерти Терской казачки Надежды Васильевны **Потаповой**, урожденной Блазновой, родственницы ген. Александра Григорьевича Блазнова, уехавшего из Франции в Харбин.

Повидимому многие терские казаки не знают о смерти и Александра Григорьевича.

А. Г. Блазнов скончался в Харбине 28 февраля этого года, на 67 году жизни, от брюшного тифа, справиться с которым не мог его организм. Перед заболеванием А. Г. был искусан бездомной собакой, вследствие чего ему сделана была прививка, которая, очевидно, сильно ослабила его организм. Несмотря на все принятые в Европейской больнице меры, А. Г. скончался на четвертый день заболевания и 2 марта похоронен на новом кладбище Харбина.

А. Г. Блазнов был депутатом Войскового Круга и при выборе Войскового Атамана в марте 1919 г. была выдвинута его кандидатура, но он решительно отказался от баллотировки и вступил потом в состав Терского войскового правительства, приняв ведомство внутренних дел...

Судьба близко соединила меня с А. Г. во Франции. Вспоминаю наши долгие беседы о Казачестве и о родном Тереке. Правда и искренность всегда звучали в словах А. Г. Не забуду признания А. Г. о выходе из состава Терского Правительства из-за невозможности, благодаря честной его натуре, работать с ген. Вдовенком и его окружением.

Никогда не изгладится из памяти моей беседа Александра Григорьевича здесь уже, за границей, с Вдовенком о том, что следовало бы ему, Вдовенку, дать отчет Терским казакам о своих действиях и о состоянии терских войсковых сумм... Как сейчас помню негодование А. Г. от циничного ответа Вдовенки: «Отчет дам, когда вернемся на Терек... А, впрочем, мы туда не вернемся»...

Господь да упокоит твою душу, честный, добрый, отзывчивый, сердечный А. Г., незаменимый друг и начальник!

Мир праху твоему!

Терский казак Андрей Пономарев.

Почтовый ящик:

София. А. И. Заметка о смерти С. П. Х. будет помещена в следующем номере. Привет.

Труа. К. О. «Отчетность» будет напечатана в следующем номере. Привет.

Пшибрам. М. Г. Будет помещено в следующем номере. Привет.

Майдан-Пек. Н. Б. Получено. Будет напечатано. Привет.

Бельгия. Н. Б. Будет исполнено. Привет.

Англия. В. С. Книги Е. П. Савельева у нас нет. Привет.

Крезо. А. М. Спасибо. Привет.

Голливуд. В. М. Получено. Журналы А. посланы. Привет.

Дижон. Я. Б. Спасибо. Может быть заеду, если обстоятельства позволят. Привет.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

